

Сергей Вотяков

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
УРАЛЬСКОЕ ОТДЕЛЕНИЕ
Институт геологии и геохимии
им. акад. А.Н.Заварицкого

$$E=MC^2!$$

НАУКА - ФАНТАЗИЯ - ЖИВОПИСЬ
«Смешивая увлечения, времена и стили...»

Сергей Вотяков

Альбом-каталог

Сер. В.

Екатеринбург 2010

Вотьяков Сергей Леонидович. 1950 г.

Выпускник физико-технического факультета Уральского политехнического института (1973), кандидат физико-математических (1976), доктор геолого-минералогических наук (1989), член-корреспондент РАН (2003), член Президиума Уральского отделения РАН, руководитель Центра коллективного пользования «Геоаналитик» УрО РАН, заведующий лабораторией Института геологии и геохимии, профессор физфака Уральского государственного университета.

Специалист в области физики минералов, спектроскопии и геокристаллохимии, автор более 300 печатных работ, в том числе ряда монографий («Спектроскопия цирконов»; «Проблемы прикладной спектроскопии минералов»; «Кристаллохимия хромшпинели»; «Физико-химические характеристики ископаемых костных остатков млекопитающих» и др.).

Живописью начал заниматься с 1992 г., автор более 400 работ, инициатор создания и председатель объединения «Ученые-художники». Прошли персональные выставки – в Лицее Уральского государственного университета (1996); в Уральской медакадемии (1996, 2004); «Каждый – творец» и «50х50» в Доме мира и дружбы (1997 и 2000); «Мир женщины глазами мужчины», «Диалоги», «10 парадоксов бытия» в Доме ученых УрО РАН (2002-2004); «Совмещающая несовместимое» в Уральском государственном университете (2005); «Смешивая времена и стили» в Конституционном суде Свердловской области (2006). Участник коллективных выставок объединения «Ученые-художники» в Доме кино (1998-2001), в Резиденции губернатора Свердловской области (1998, 1999), в Доме ученых (2001-2006). С творческим объединением «Галерея L» принимал участие в выставках в Златоусте и Миассе (1999). Участвовал в выставке ученых РАН «Музы в храме науки» в Архиве РАН в Москве (2008).

Осенний мотив.
Из серии «Северное настроение». 1993. 48x78.

Валерий Чарушин, химик-органик, председатель Уральского отделения Российской Академии наук. Бытует мнение, что человечество делится на физиков и лириков, но бывает, когда в одном человеке гармонично сочетаются оба этих начала. Работы нашего уральского геофизика Сергея Вотьякова – прекрасное тому подтверждение. Он талантливый ученый и самобытный художник с ярким восприятием мира. На мой взгляд, одинаково интересны его пейзажи, натюрморты, портреты. Во всех картинах ощущается настроение автора, они подкупают искренностью и неповторимой манерой исполнения.

Кухонный натюрморт.
2003. 58x68.

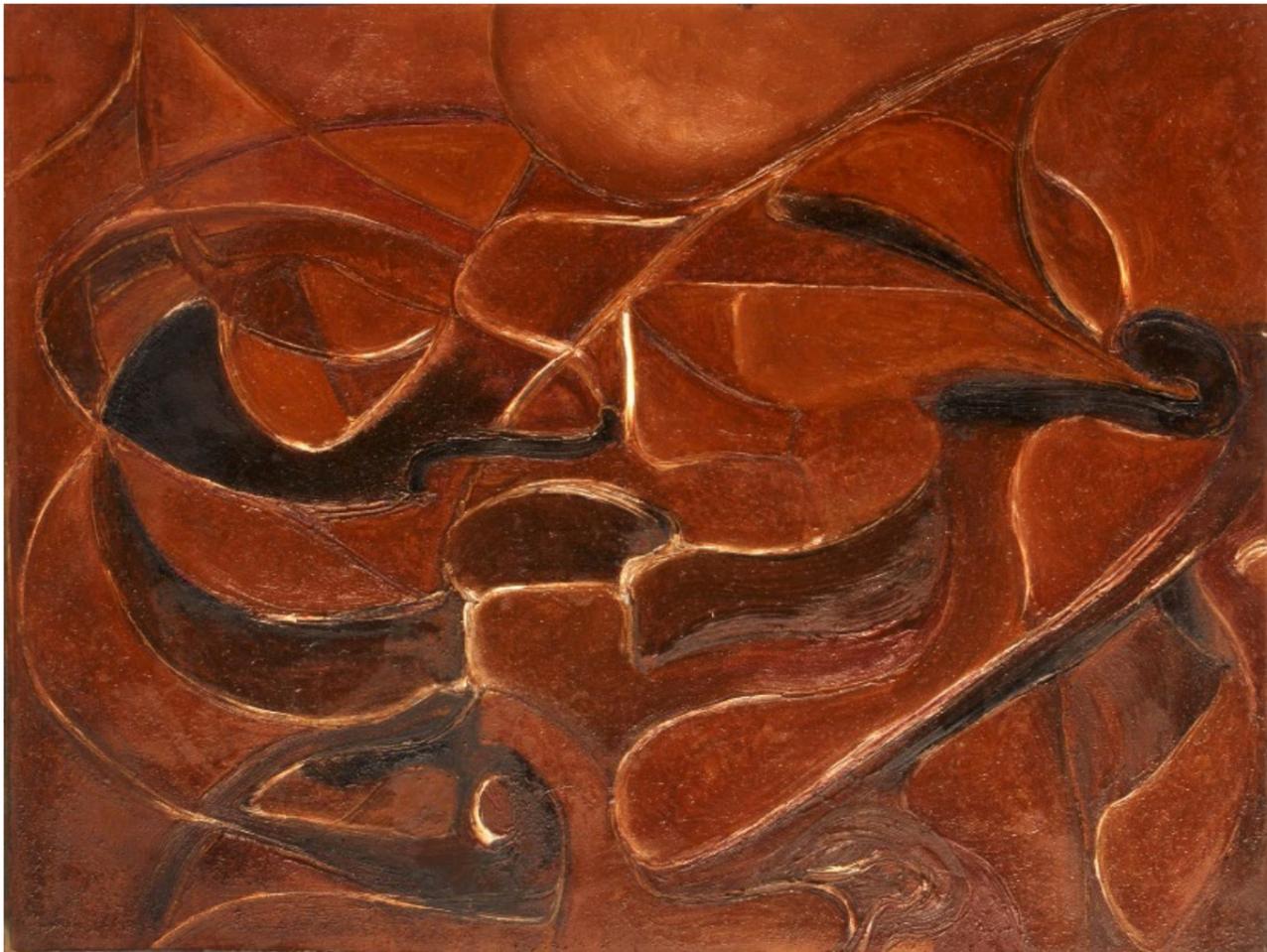

*Заблудившийся трамвай.
2000. 45x60.*

*Грустный шут.
Из серии «Цирк». 2004. 68x57.*

*Соседка.
Подражая Маше П. 2004. 60x45.*

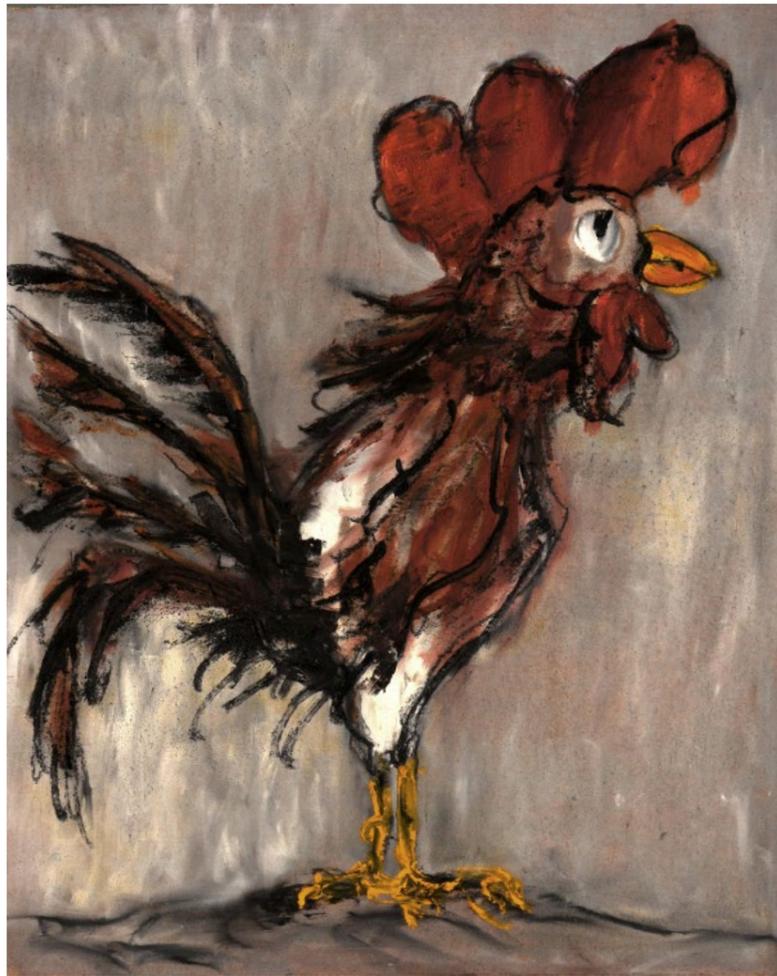
В название альбома вынесено жизненное кредо автора – совмещать несовместимое. Он увлечен сухой, точной физикой и романтическими науками о Земле, иррациональной живописью и рациональной наукой. По принципу совмещения несовместимого (ситуации, композиции, цвета и фактуры) построены и многие работы, представленные в альбоме. Все они выросли из желания автора, переносясь в различные времена и стили, передать на картоне парадоксы реального мира. Мира, замешанного на его импульсивном, сложном характере, на его личной психофизиологии восприятия.

Кубистический мотив.
1991. 45x60.

Мираж. Пустынное божество.
Из серии «Южное настроение». 1995. 38x78.

К дискуссии о вкусах. Паганини I.
2005. 68x58.

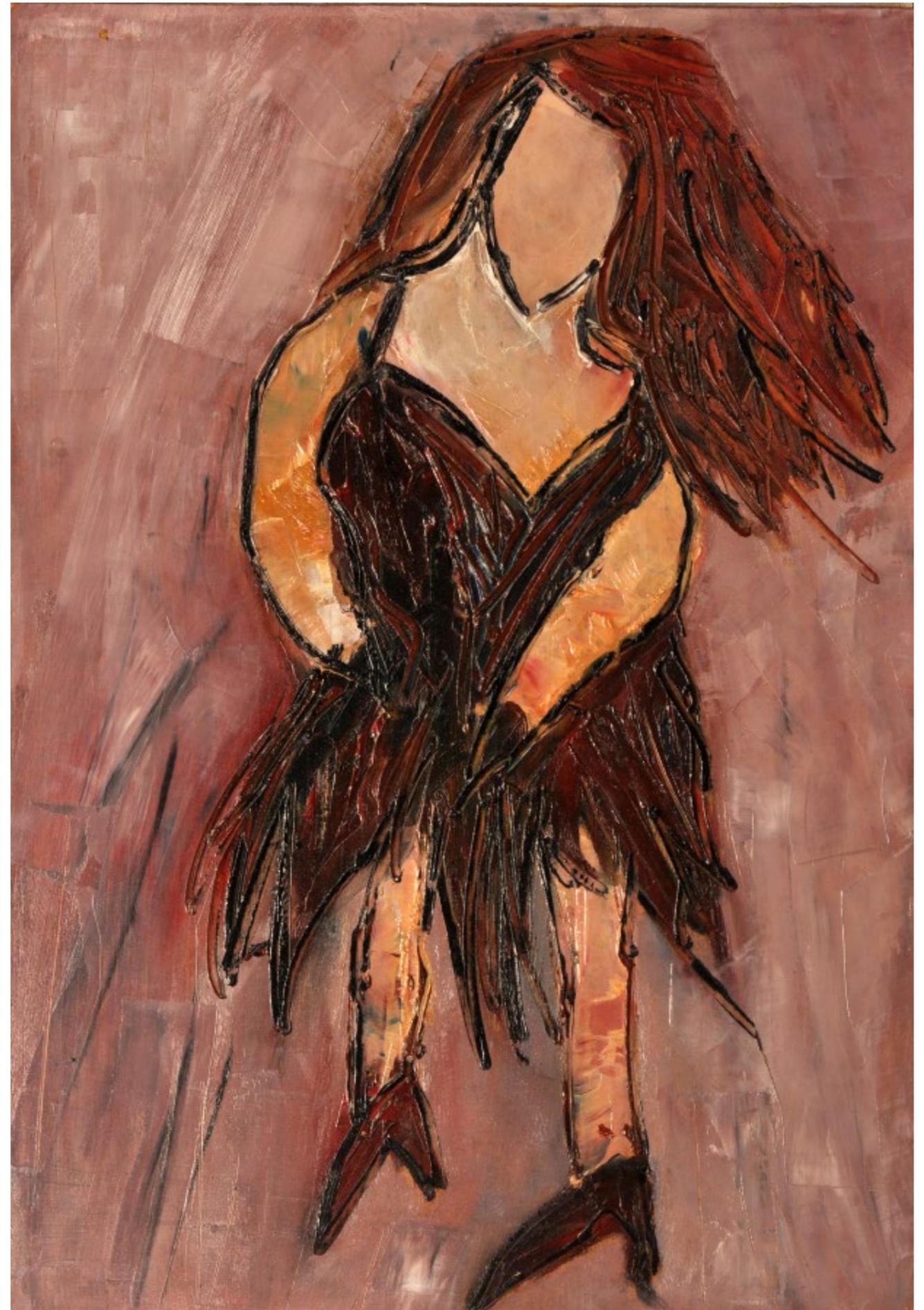

Цвет и экспрессия – вот два кита, две главных, по мнению автора, составляющих его художественного творчества. На полях альбома приведены авторские комментарии и размышления. Оговорюсь: художнику пытаться что-то объяснить в своих картинах трудно, а может быть, и не надо. Только на первом этапе они, как маленькие дети, неотделимы от автора и являются его неотъемлемой частью. А потом начинают жить своей жизнью, общаться со зрителями и – хочется верить! – находить отклик в их душах.

Петух.
Из серии «Деревенское настроение».
2003. 68x58
Дети и мать.
2003. 68x57.

Бермудский треугольник.
1994. 68x47

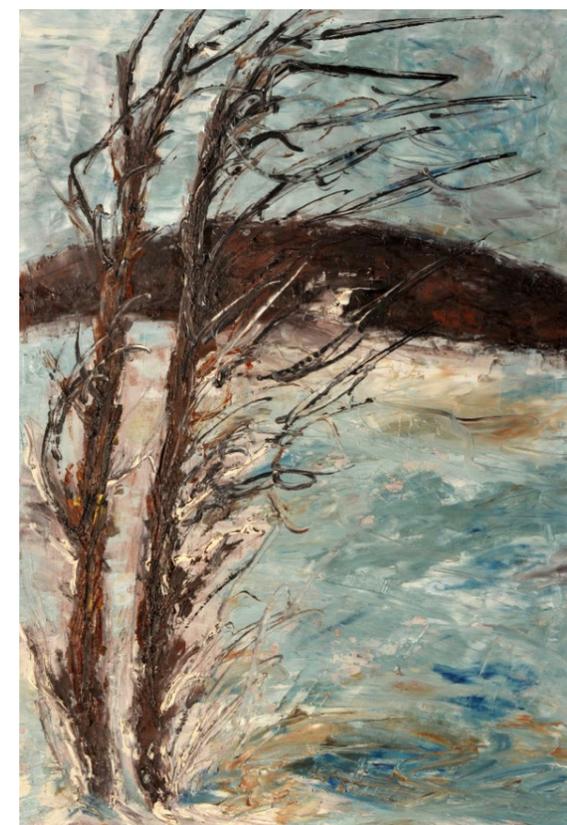
К дискуссии о вкусах. Устала Алла.
Из серии «Хлеба и зрелищ. Попса».
2003. 68x48.

Писать автобиографию и подводить итоги рано. Есть надежда, что все еще впереди... Юрий Кукин, классик бардовской песни, определил тридцать лет как «возраст вершины». А потом начинаешь спускаться, Каждый шаг остороженько взвесь: Пятьдесят - это так же, как двадцать, Ну а семьдесят - так же, как десять. Про шестьдесят почему-то ничего не сказано, но если исходить из школьной математики, то простой расчет показывает, что шестьдесят - это так же, как пятнадцать. Тогда это просто великолепно! У автора с пятинадцатилетием связаны одни из самых острых юношеских воспоминаний...

Елки I.
Из серии «Фактура и цвет». 2000. 45x60.
Экспрессия.
Из пейзажной серии. 2003. 58x68.
Декабрьский мотив I.
2003. 58x68
В ожидании морозов.
2001. 60x45.

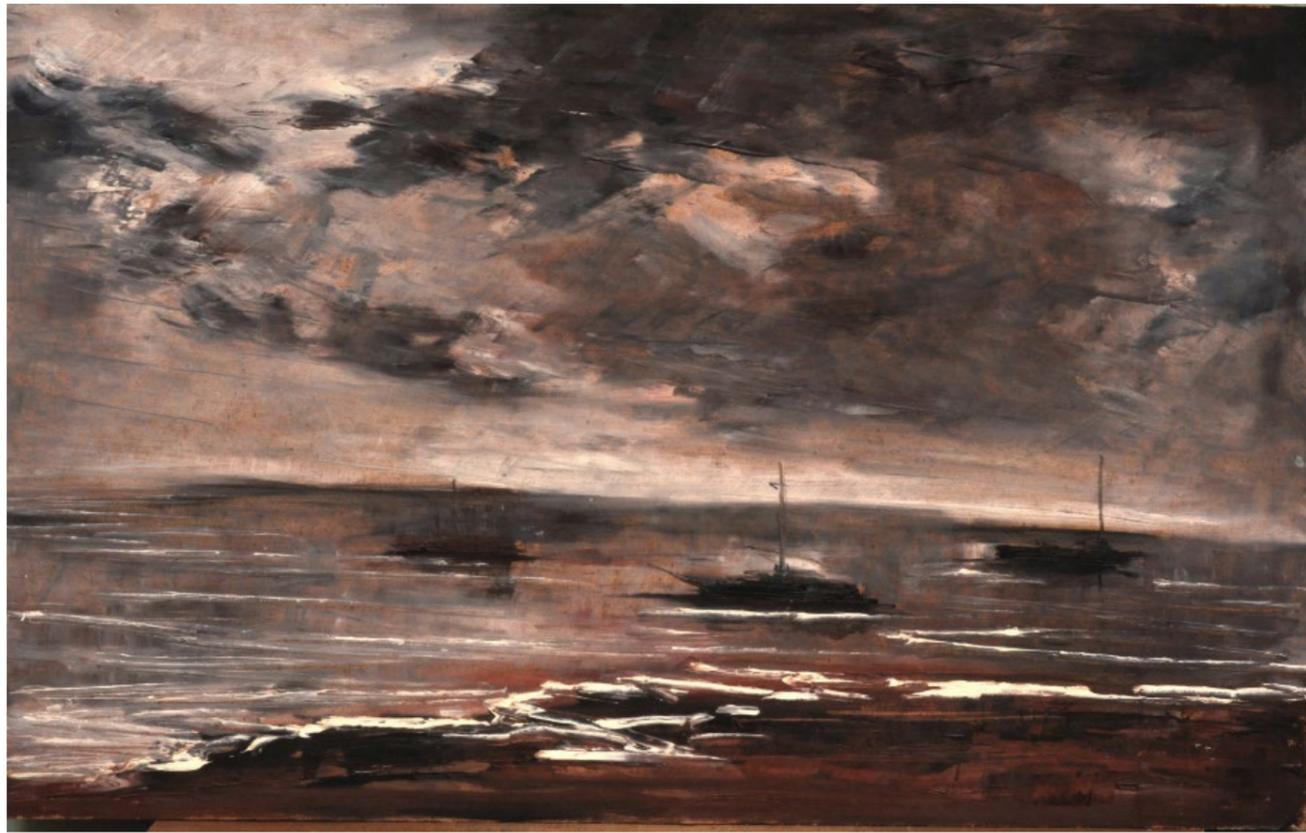

*Тоблячка.
2004. 67x47.*

*Переславль. Зима.
2004. 67x57.*

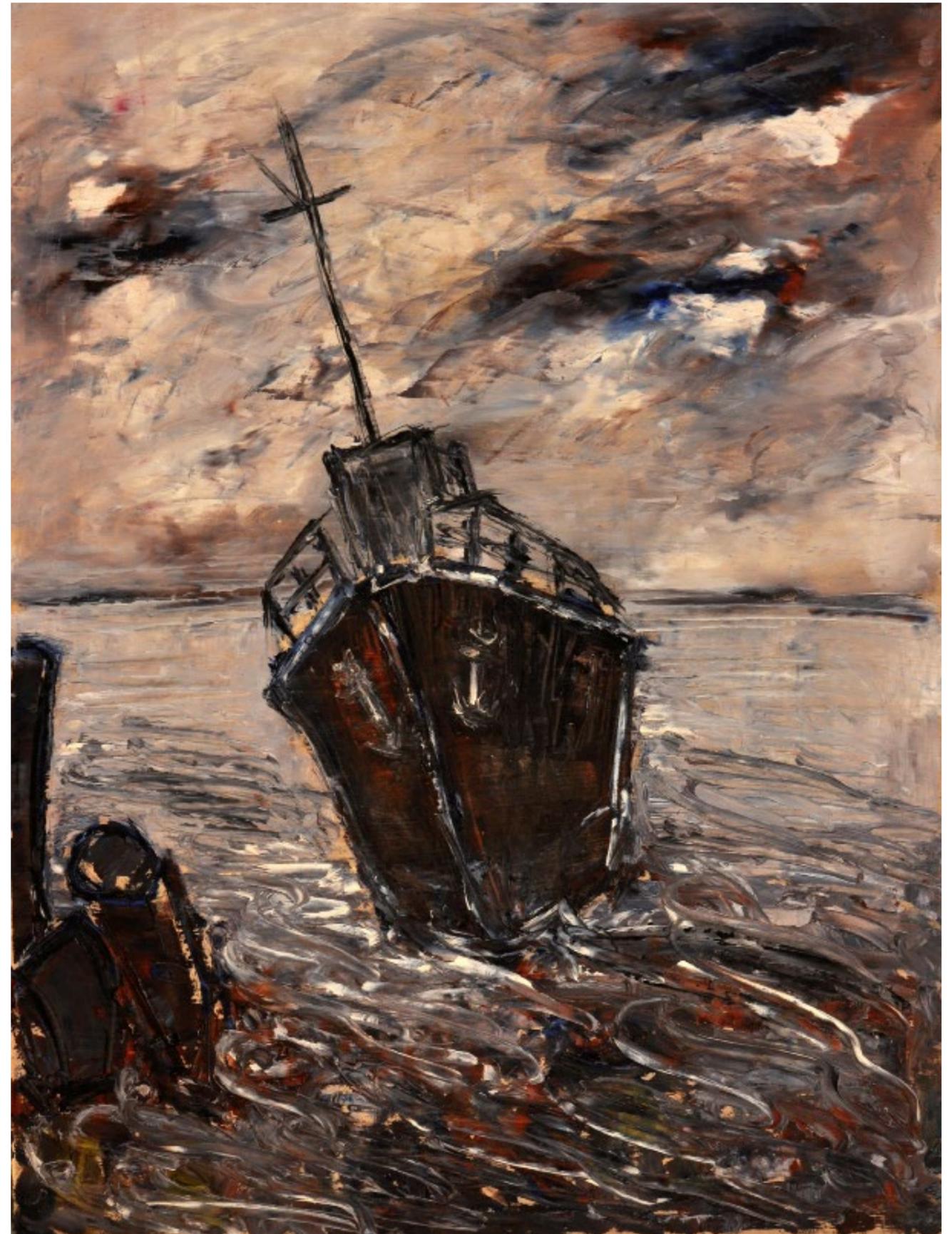

В жизни автора был один очень важный переломный этап почти двадцать лет тому назад, когда он, совершенно неожиданно для себя и окружающих, стал писать маслом. Не рисовать, не штудировать основы рисунка и композиции, не заниматься графикой, а сразу же писать картины маслом, ничего не умея и не зная! Тогда автору было сорок. Этот поворот расколол его жизнь на две неравные и такие разные части. До него была одна жизнь, наполненная своими радостями, будничной работой, мелкими и крупными победами и поражениями, учебой на физтехе УПИ, защитами диссертаций, воспитанием сына. А потом что-то произошло, и возникла совсем другая, новая жизнь, с новым содержанием, с новым всепоглощающим интересом, интересом к цвету, к цвету вокруг, к цвету листьев деревьев, к цвету неба и воды, камня и чистой краски из тюбика, к цвету на палитре, на картоне и холсте.

Морская фантазия.
2001. 70x35.

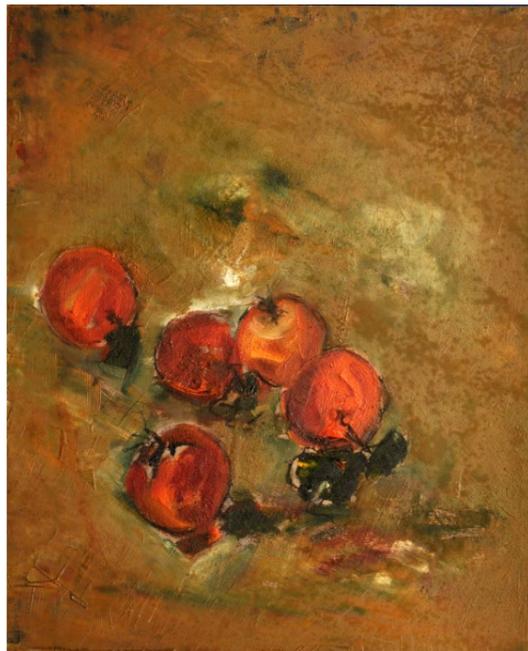
Корабли.
1994. 35x45.

На Иртыше. Кладбище кораблей.
2001. 70x45

«Наше цветоощущение – это тот мост, по которому мир, окружающий нас, формирует свой образ внутри нас». Эти слова, взятые из серьезной научной работы по психофизиологии цвета, точно передают и понимание автором этой проблемы. Цвет нельзя объяснить никакими словами. Оранжево-красный и иссиня-черный... Эти слова почти ничего не передают, цвет просто надо видеть и чувствовать.

Две тыквы и фрукты.
Подражая реалистам. 2003. 58x68.
Яблоки на зеленом.
Подражая реалистам. 2003. 68x58
Хищник.
2004. 55x77.
Учебный натюрморт.
2007. 68x57.

Последние годы... Прожиты они совсем по-другому, с новым смыслом, с новыми радостями. Появились новые единомышленники, круг их приобрел некие официальные очертания - сформировалось сообщество близких по увлечению людей.

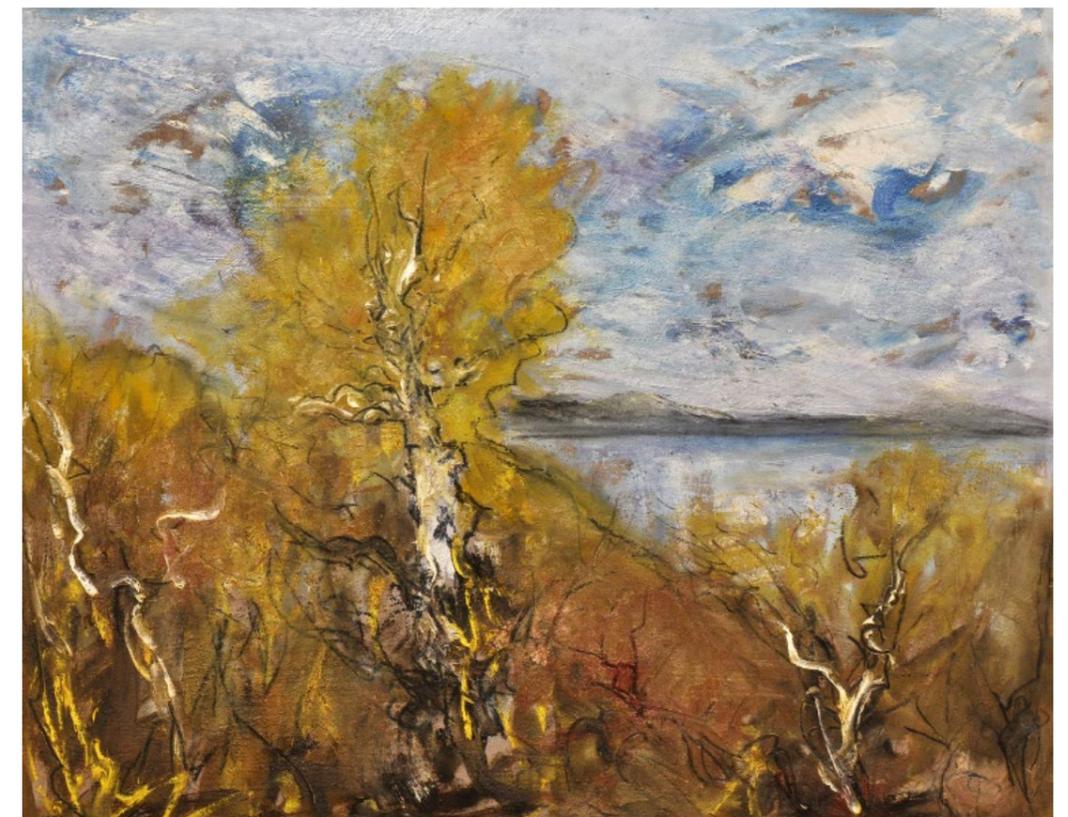
Дорога к дому I.
2003. 68x58.

Made in Japan.
2003. 60x45.

Жизнь стала плотнее, и даже ночного времени не хватает на то, чтобы успеть сделать все то, что задумывается в науке, в педагогике, в живописи. Хочется и начать новую работу, не кончая старую, и попробовать себя в росписи бутылок, тарелок, ваз, стен, и вообще раскрасить все вокруг. Но главное – надо закупить побольше листов картона летом, загрузить их на балконе, чтобы не пахло в квартире и чтобы хватило на всю быстротечную уральскую осень, на долгую зиму и на мартовское солнце с тающим под его лучами пористым снегом. Чтобы все это быстро схватить, одним мазком, ничего не исправляя, если даже лег совсем не тот цвет, что в натуре.

Сентябрьский мотив.
2003. 58x68.

Экспрессивный мотив.
2004. 48x68.

Не исправлять ничего - еще одно кредо автора! Начнешь исправлять, и все станет разваливаться и рассыпаться. Только на одном дыхании, в один присест. А если ничего не получилось, не склеилось и не слепилось, то выход один - все краски на тряпку, а тряпку - в мусорное ведро. На картоне ничего не должно оставаться «дурного». Приблизительно так выглядит процесс. И в этом он принципиально отличается от того, как автор, да и все мы поступаем в нашей основной деятельности - в научных изысканиях.

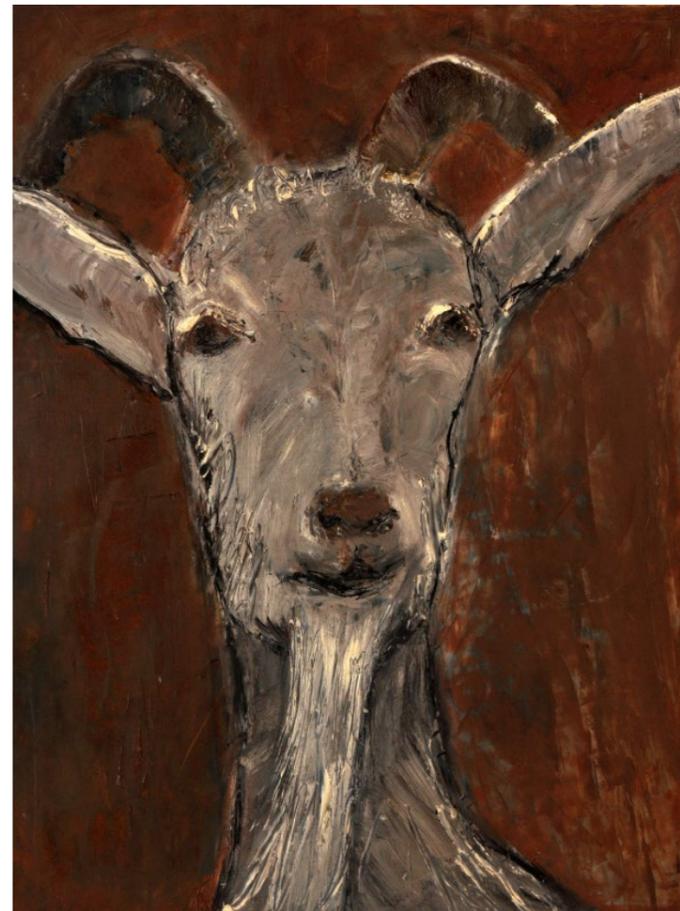
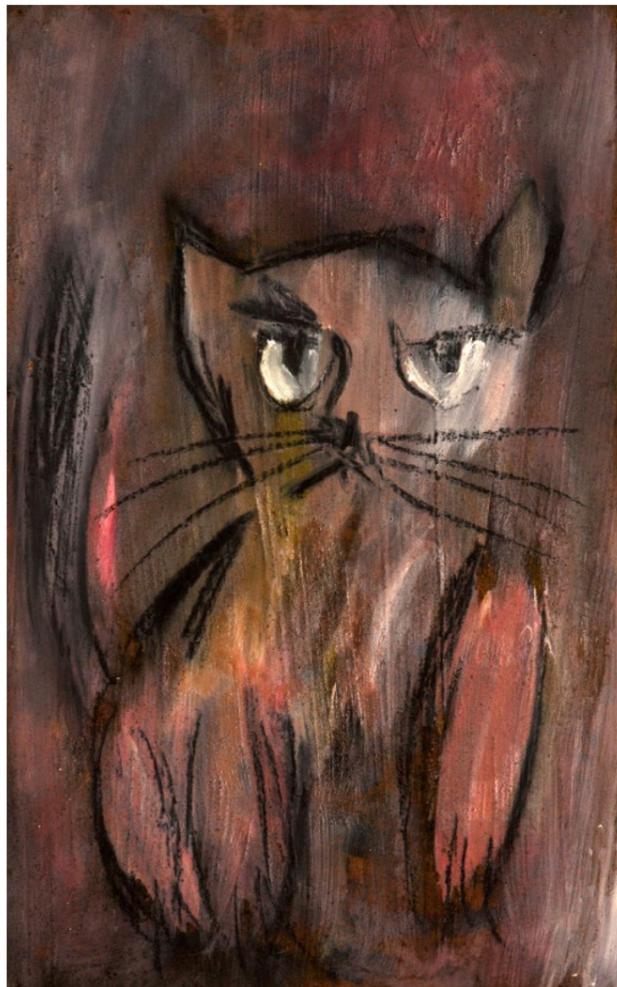
*Вася в бежевых тонах.
2006. 68x57.*

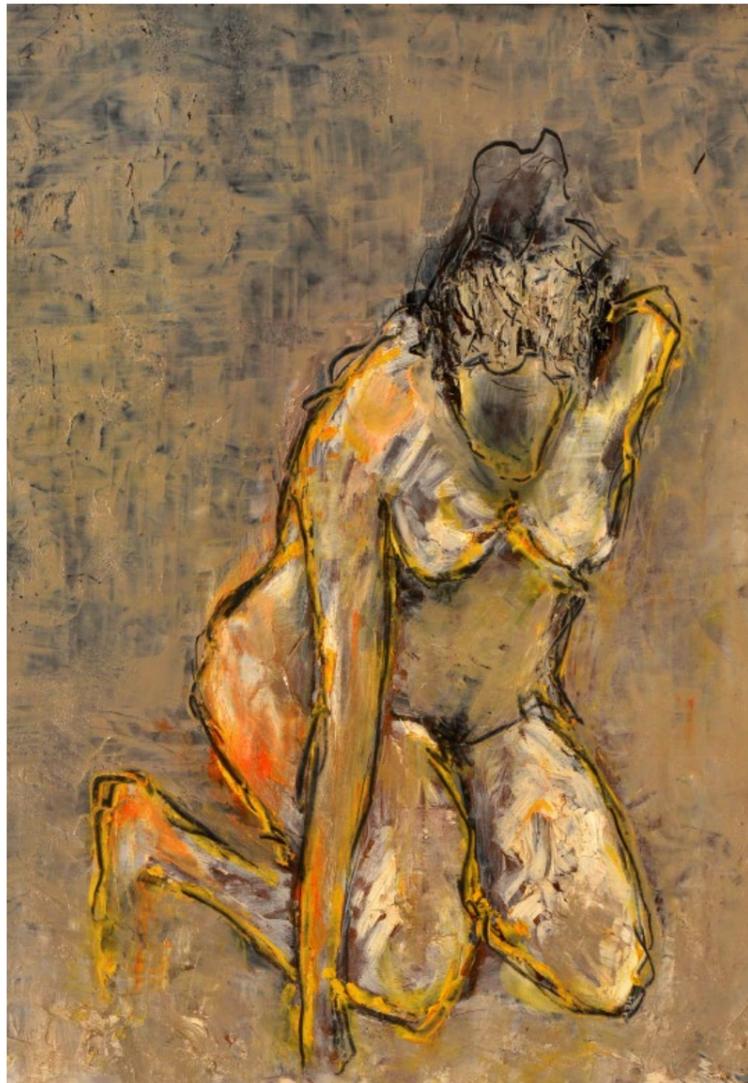
*Вася в пурпурных тонах.
2004. 57x30.*

*Героический.
2000. 60x45.*

*Наша мама пришла, молочка принесла.
2004. 57x77.*

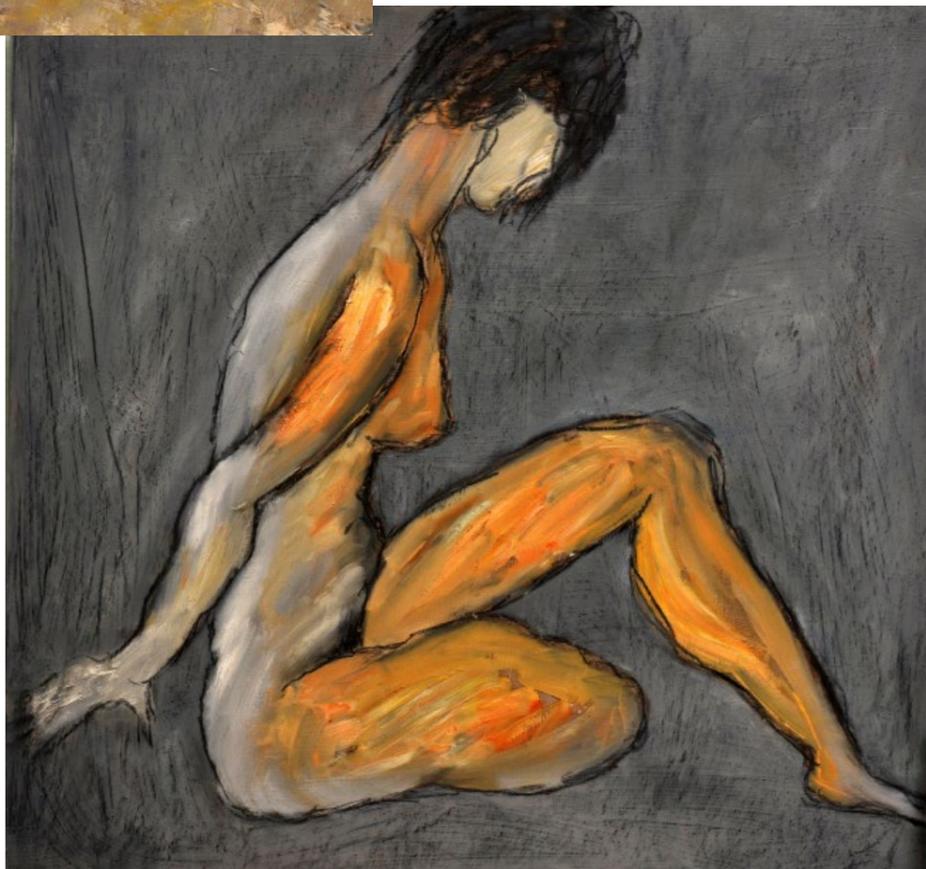
*Одиночество по Модильяни.
2004. 68x57.*

*К дискуссии о вкусах.
Из серии «Хлеба и зрелищ». 2005. 60x45.*

*Противостоящая.
2010. 78x78.*

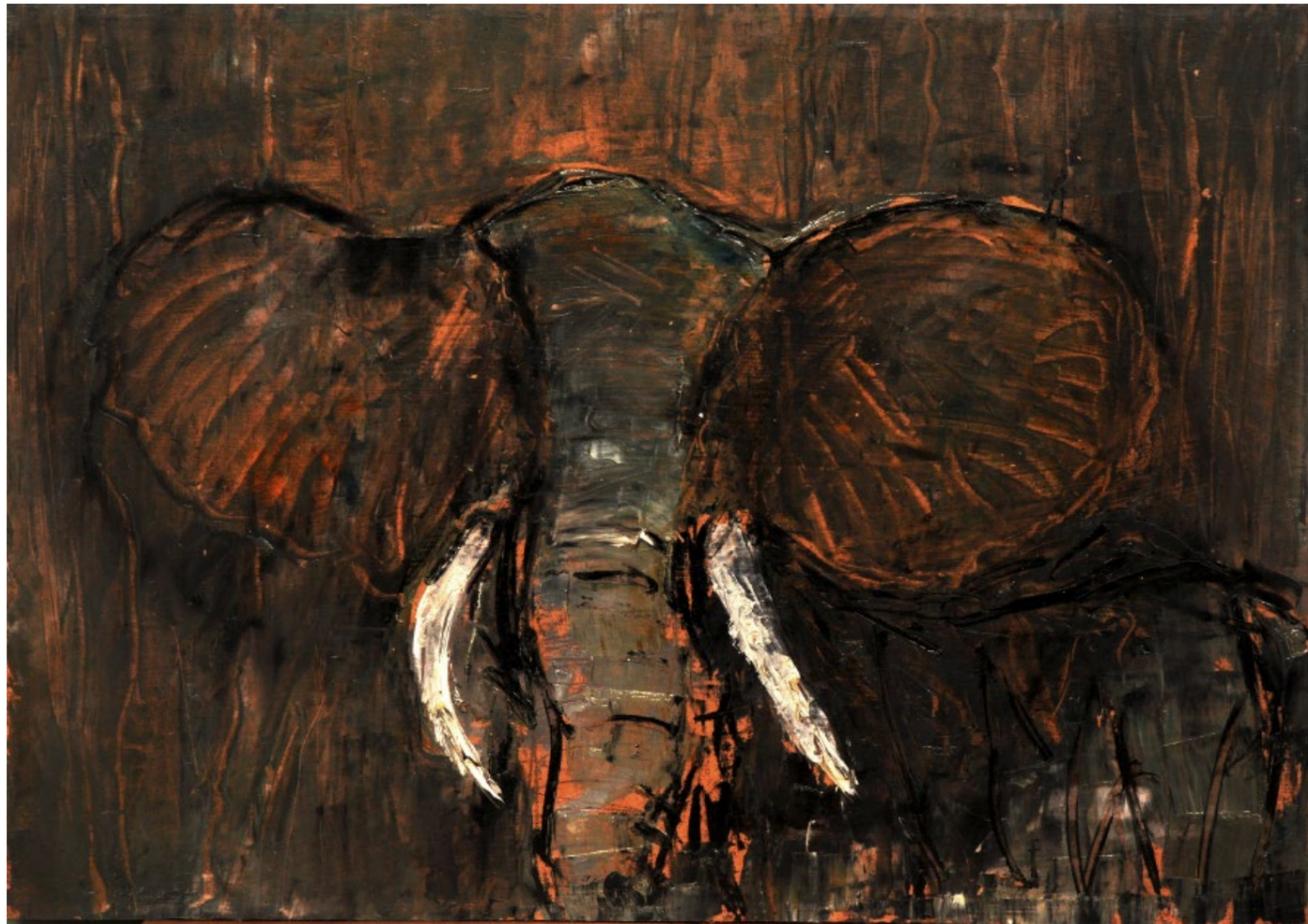
*К дискуссии о вкусах.
Из серии «Хлеба и зрелищ». 2007. 60x45.*

Наука и искусство... Две области познания и творчества. Очень многое в них сходно и близко, но что-то принципиально различно. На взгляд автора, особенно наглядно это отражается в проблеме любительства. Любительская наука невозможна, более того, она вредна и пародийна. Любительское искусство, напротив, вполне законно. Оно служит обогащению личности любителя-созидателя и его окружения. Однако критерии при оценке его должны быть теми же, что и для профессионалов.

Ноябрьский мотив.
1996. 48x68
Декабрьский мотив.
2001. 48x68.
Сентябрьский мотив.
1993. 68x58

«Для того чтобы создавать произведения искусства, надо уметь это делать», - просто и точно сказал Александр Блок. Это полностью может быть отнесено и к науке. И наукой, и искусством необходимо жить, а не заниматься ими изредка, в свободное от работы время. Истинная живопись создавалась и создается профессионалами (в том смысле, что она должна быть профессией), будь то наивный, не имеющий школы таможенник Руссо, или искусный во всех секретах Валентин Серов.

Африканская фантазия.
2002. 58x68.

Передоз.
2006. 60x45

Мигрень.
2000. 60x45.

Минздрав предупреждает.
2004. 68x57

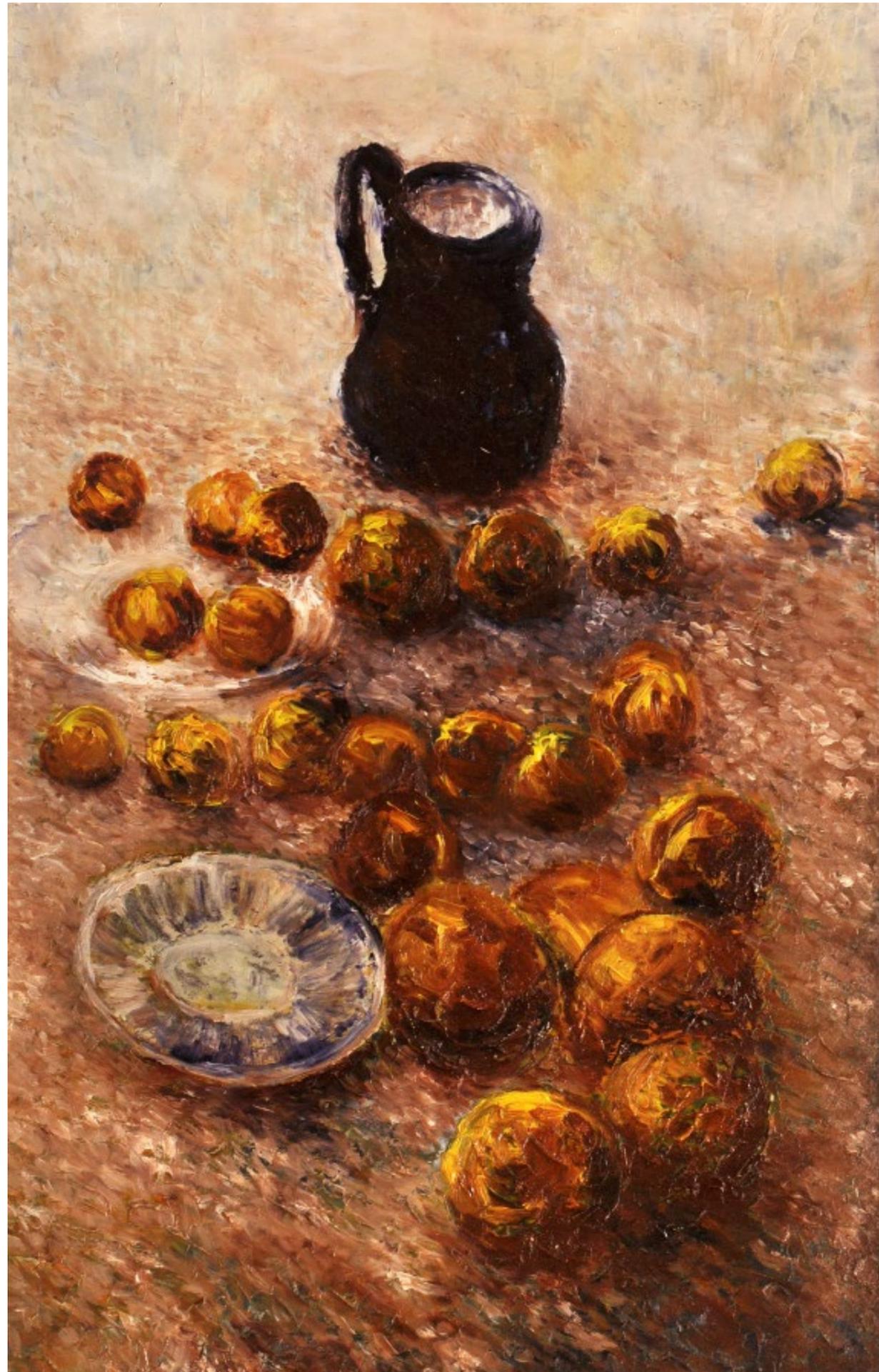
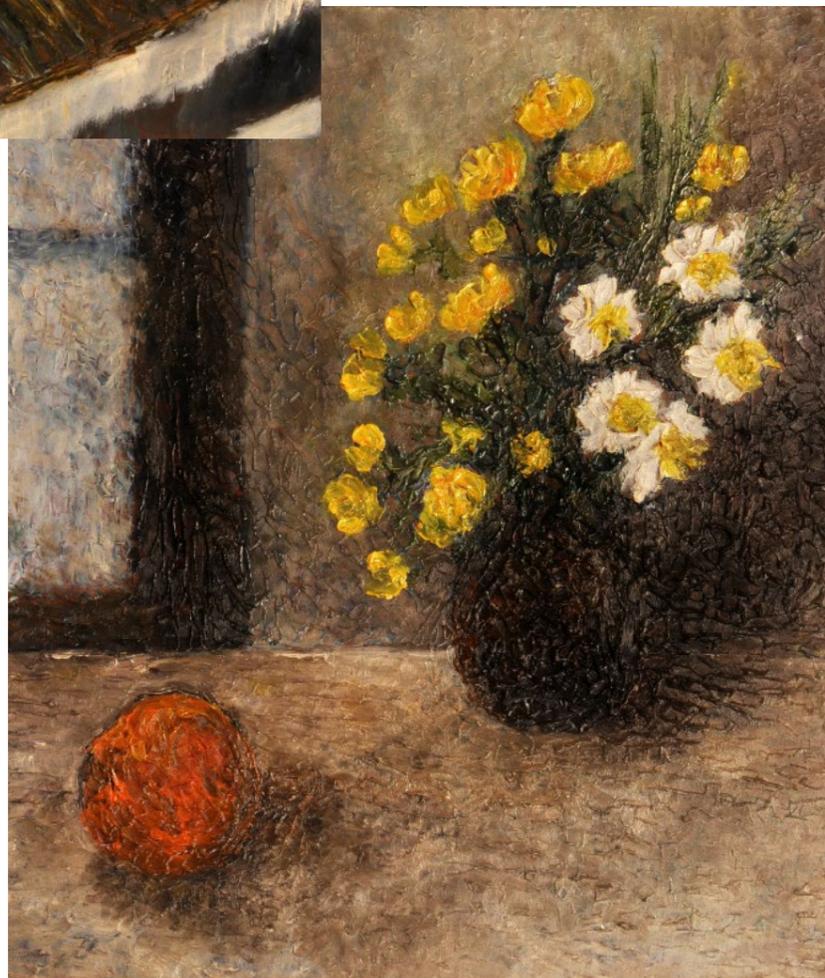

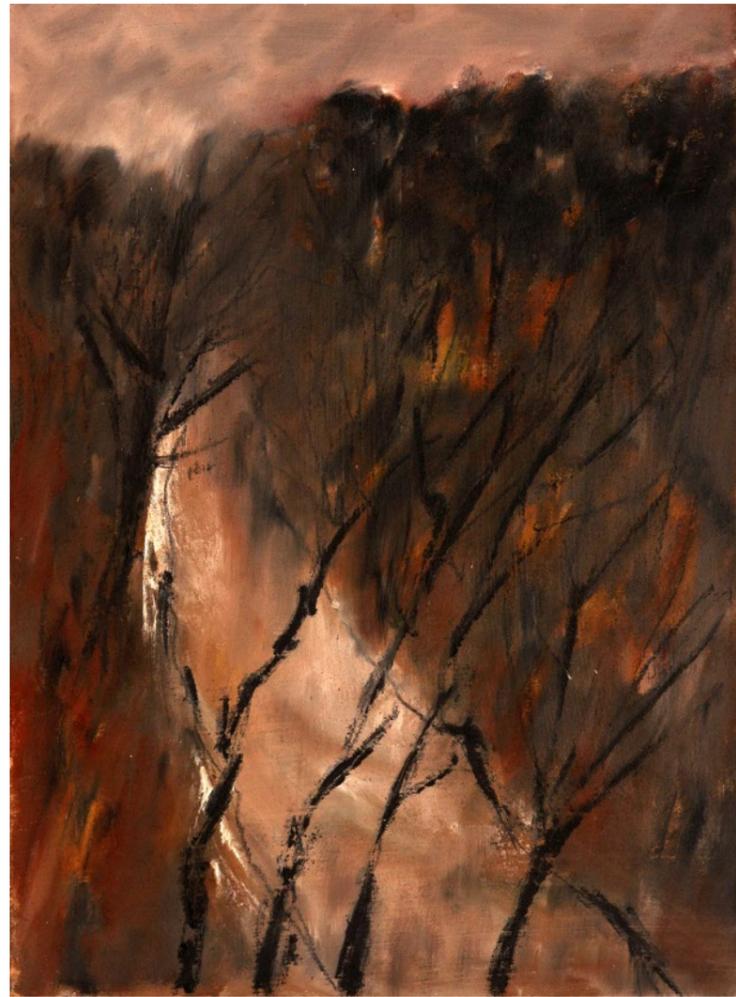
Ван-Гоговский стул и алле.
1998. 60x45.

Беспокойный натюрморт.
1993. 67x35

Яблоки и кувшин.
2003. 58x38.

Юрий Осипов, математик, президент Российской Академии наук. «На первый взгляд, мир науки и мир искусства представляются далекими друг от друга, едва ли не противоположными. Один основан на разуме, логике и опыте, другой - в большей степени на чувстве и интуиции, в одном преобладает аналитический подход, в другом синтетический. Что же в таком случае соединяет науку и искусство? Почему человечество упорно стремится «поверить алгеброй гармонию», а в научное творчество внести интуицию и живое восприятие мира? Вполне определенно ответил на этот вопрос Михайло Ломоносов: «Науки художествам путь показывают; художества происхождение наук ускоряют. Обоим общею пользою согласно служат».

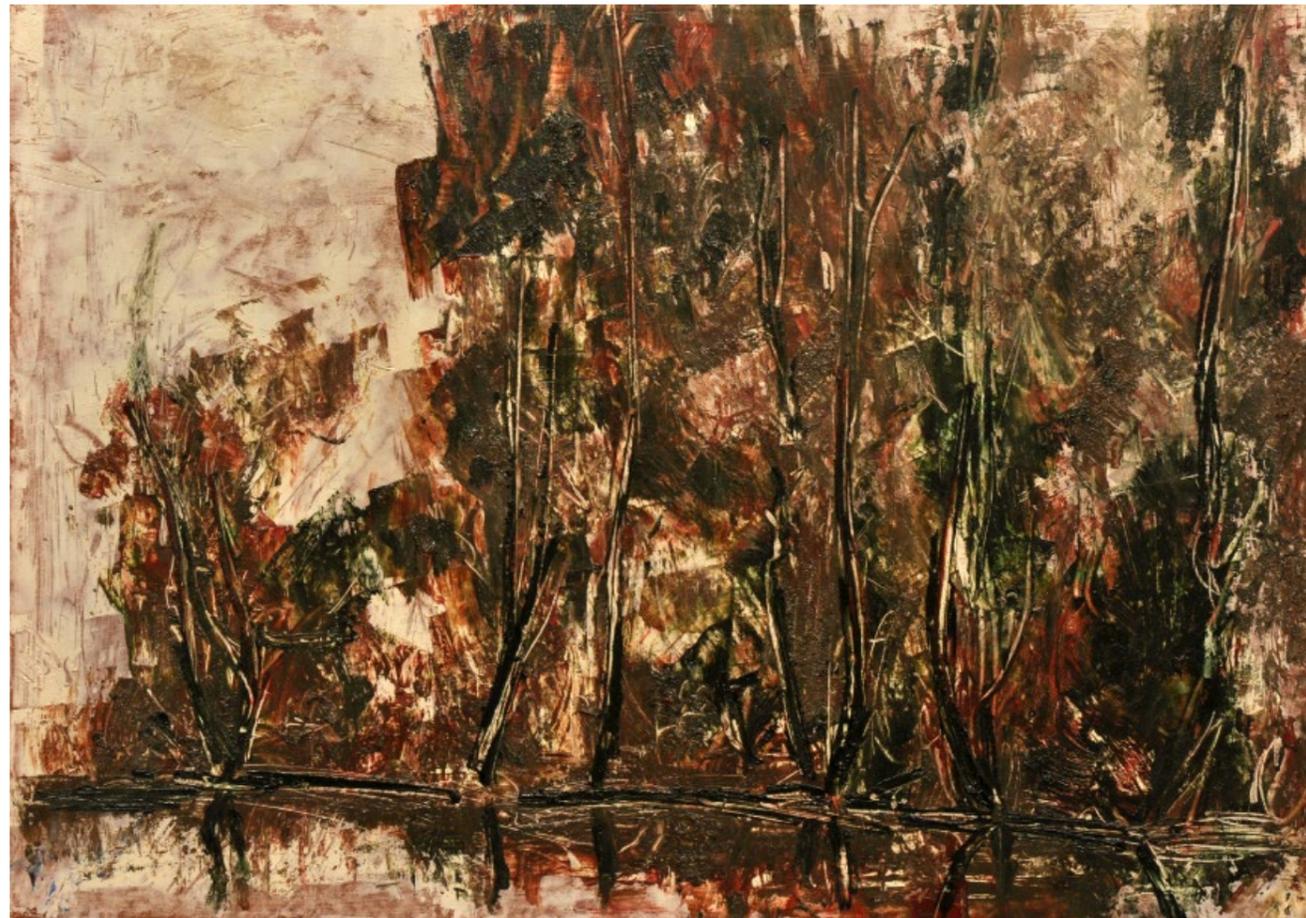
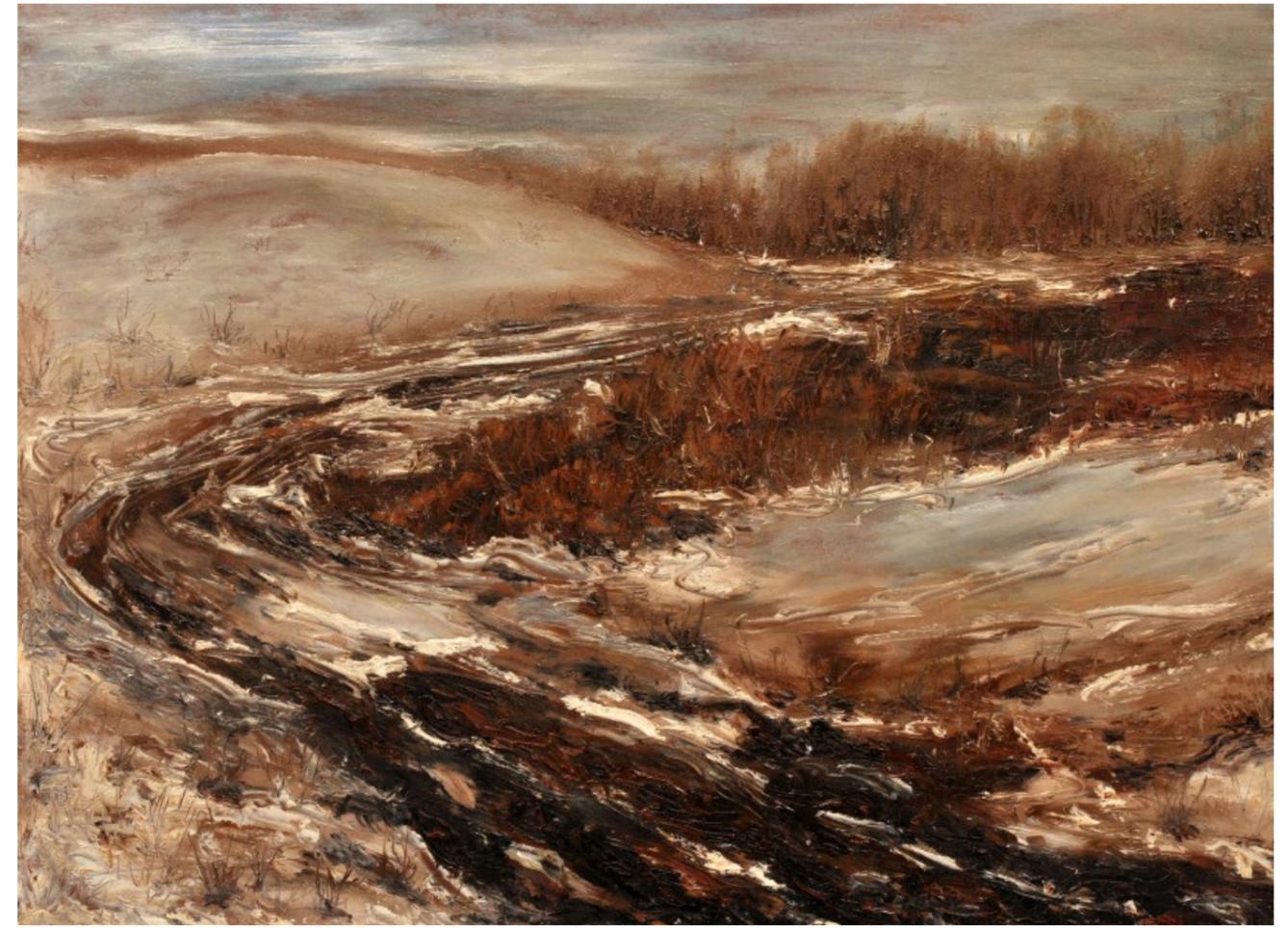
Назовите мне Ваших друзей, и я пойму, кто Вы. Это особенно верно и для понимания работ художника. Кто они, кумиры автора? Назову лишь два имени – Хаим Сутин и Анатолий Зверев. Первый, русский художник-парижанин, принадлежит началу XX века. Второй – представитель московского андеграунда 60-80-х годов, в полный голос заявивший о своем таланте в дни проведения Московского фестиваля молодежи и студентов 1957 года, гонимый и притесняемый властями всю свою жизнь. Оба страдающие цветом, выплеснувшие на холст все свои эмоции и всю свою боль. Их трагические судьбы, их жизни без остатка отданы краскам и холсту.

Аллея.
2006. 60x45

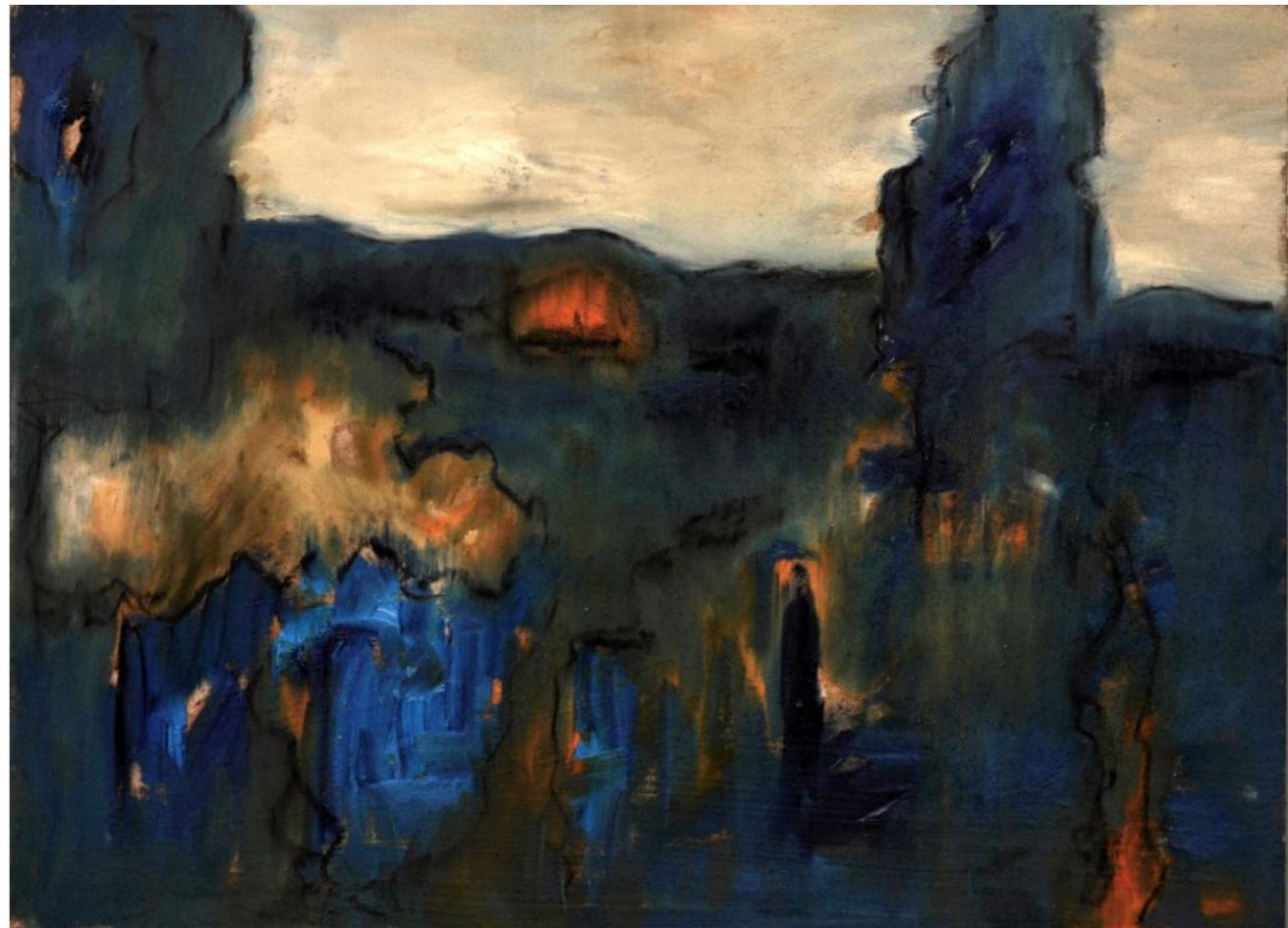
Чусовая.
1994. 40x65.

Дорога к дому II.
2003. 48x68.

Декабрьский мотив.
2003. 48x68.

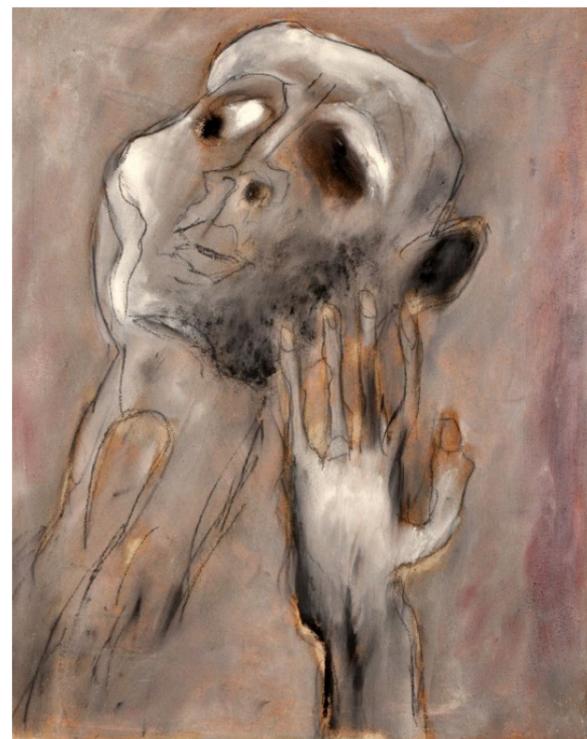

Зачем автор говорит о кумирах со сложными, поломанными судьбами, что роднит его с ними? С одной стороны, жизни, полные неблагополучия, трагизма и неустроенности, а с другой – организованный, рационально мыслящий, технический человек конца XX-начала XXI века, использующий все новшества и блага цивилизации, от связи по Интернету до СВЧ-печи. Автор пытается понять, что хотя бы отдаленно в нем самом напоминает судьбы его кумиров-художников. И не может. Возможно, только щемящее чувство тревоги, которое неотступно преследует, с которым просыпаться утром и засыпает вечером. Тревоги, боли и стыда за очень многое, что происходит вокруг. Когда видишь марсианский пейзаж с уничтоженной природой в районе поселка Карабаш и реки Миасс на Урале, когда хочешь и ничего не можешь поделать со старым, изношенным оборудованием на работе, когда не можешь зазвать молодежь трудиться в родную лабораторию, когда видишь всю грязь и одурманивание, которые льются с телеэкрана, когда просто одиноко и тоскливо на душе, а надо держаться, ведь ты мужчина... И тогда только цвет и становится той отдушиной, которая спасает.

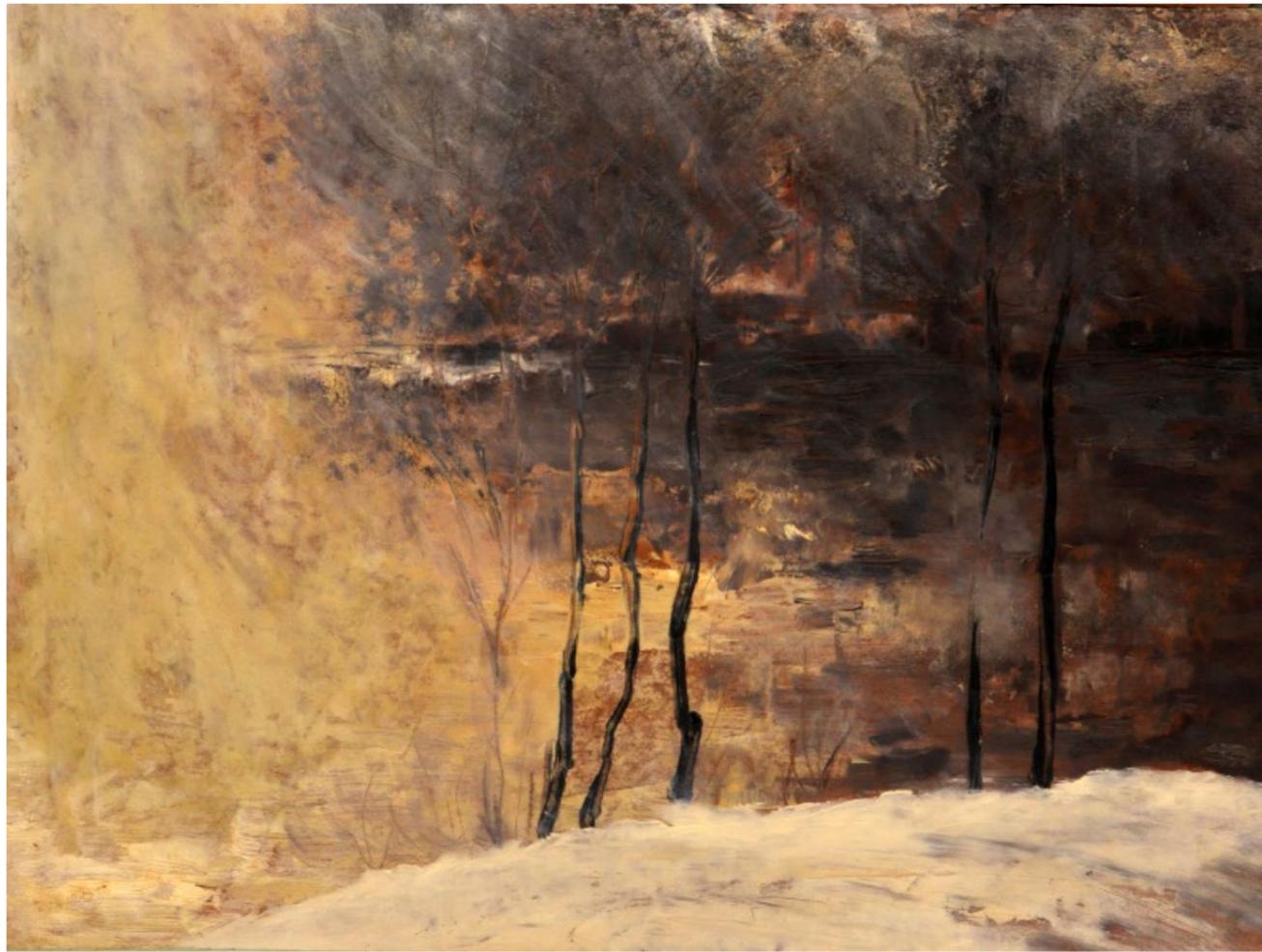

Елки II.
Из серии «Фактура и цвет». 2000. 60x45.
Мистический пейзаж.
Из серии «Настроение blue». 2003. 68x58.
Садовые домики.
Из серии «Настроение blue». 2001. 68x58.
Модильяни-панк.
Из серии «К дискуссии о вкусах». 2004. 60x45

Много.
2004. 67x57
Он I.
2004. 68x57
Он II.
2004. 68x57
Двое.
2003. 68x58

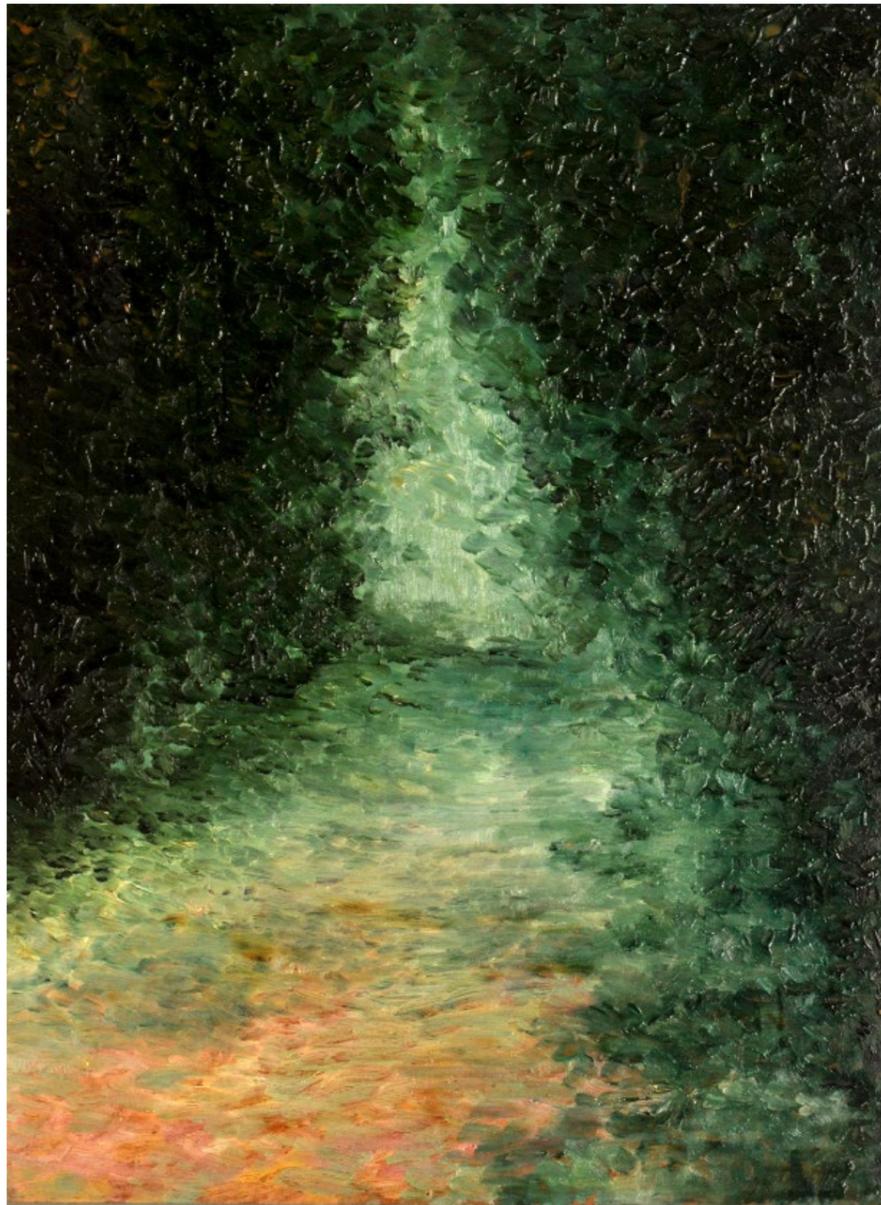
Афиани Виталий, историк, директор Архива РАН. Сергей Вотяков пришел в геологию из мира точных физических наук, но в ней он открыл для себя родственную и необъятную сферу для исследований, стал одним из лидеров оригинального научного направления в России, был избран в Академию наук. При этом он много лет искренне старается соединить рациональную физику с романтическим миром наук о Земле. По-видимому, взаимодействие и борьба этих двух начал и привела к тому, что он, серьезный ученый, открыл для себя «Ее величество живопись»! Так появилось у него новое увлечение... С кумирами в живописи его роднит искренность видения и страсть воплощения своих творческих замыслов, тяга к художественному эксперименту.

Весенний свет.
Из серии «Природные катаклизмы». 2004. 47x68.

Одиночество.
1993. 60x45.

Лирический мотив.
1995. 60x45.

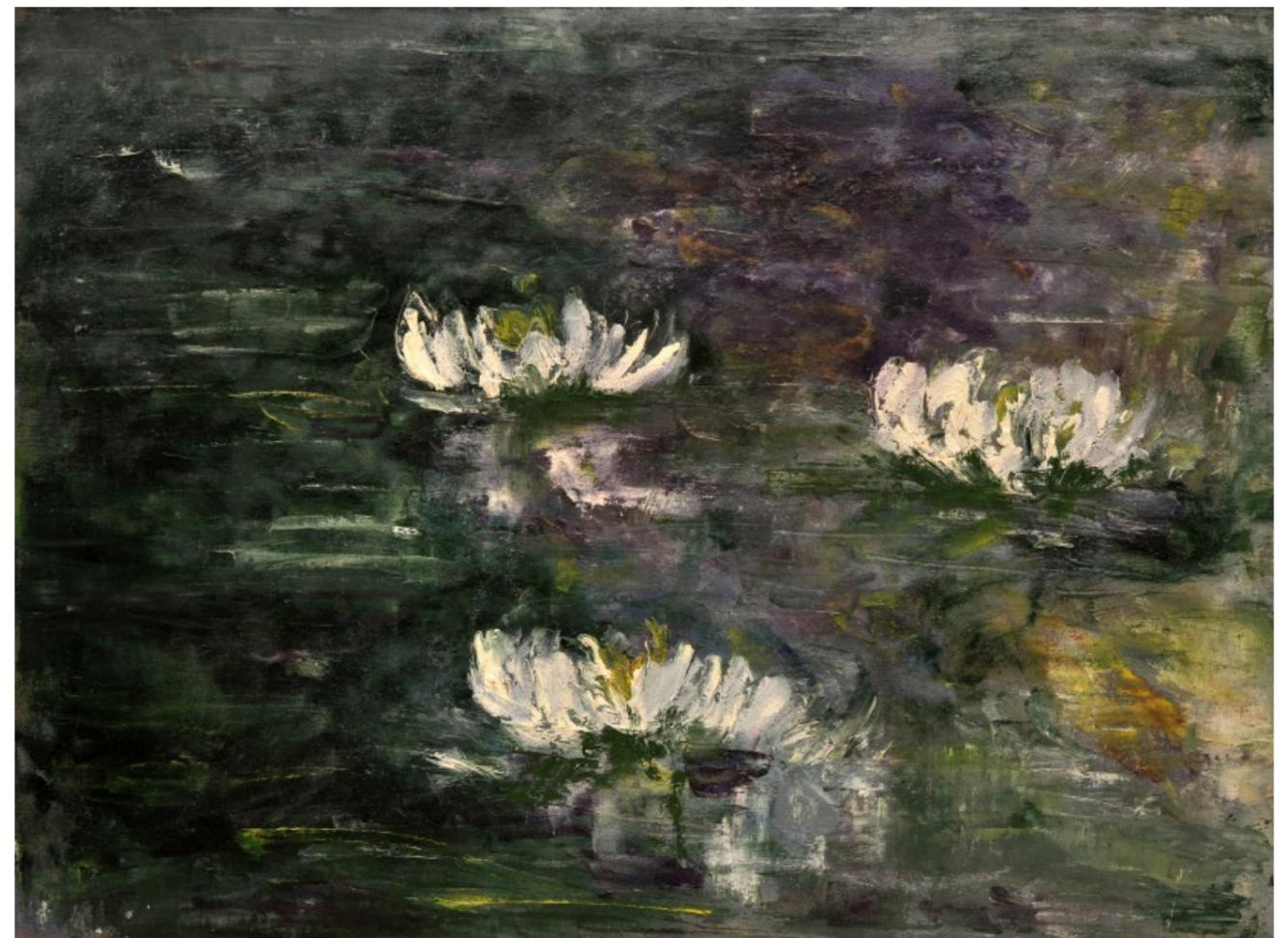
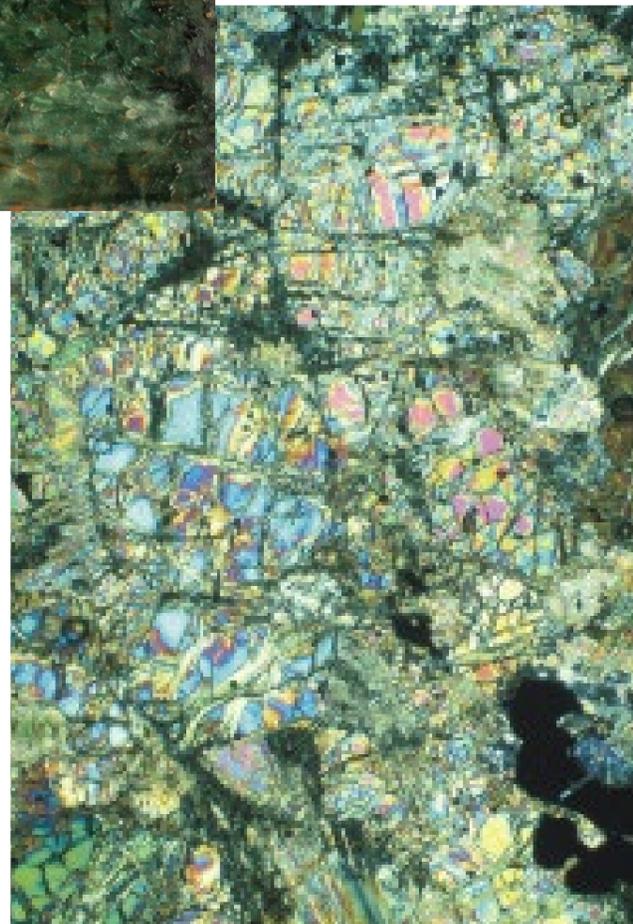
*Аллея. Весенний дендрарий.
1990. 60x45.*

*Горная порода
под микроскопом.*

*Белые розы.
2000. 45x60.*

*Кувшинки.
2000. 30x45.*

Виктор Коротеев, вулканолог, академик РАН, директор Института геологии и геохимии УрО РАН. Сергей Вотяков - первый научный сотрудник, избранный в Академию наук по специальности «физика минералов». Это новое направление в древнейшей науке минералогии, изучающее «внутренний мир» минералов, «живущих» по своим собственным законам и правилам. Оно возникло на стыке классических наук о Земле и современной физики; формировалось и закладывалось оно в том числе и работами Сергея Вотякова: они внесли существенный вклад в решение фундаментальной проблемы - анализа «микро- и наномира» минералов и использования полученной информации для реставрации условий их кристаллизации и эволюции в определенной геологической (биоэкологической) ситуации.

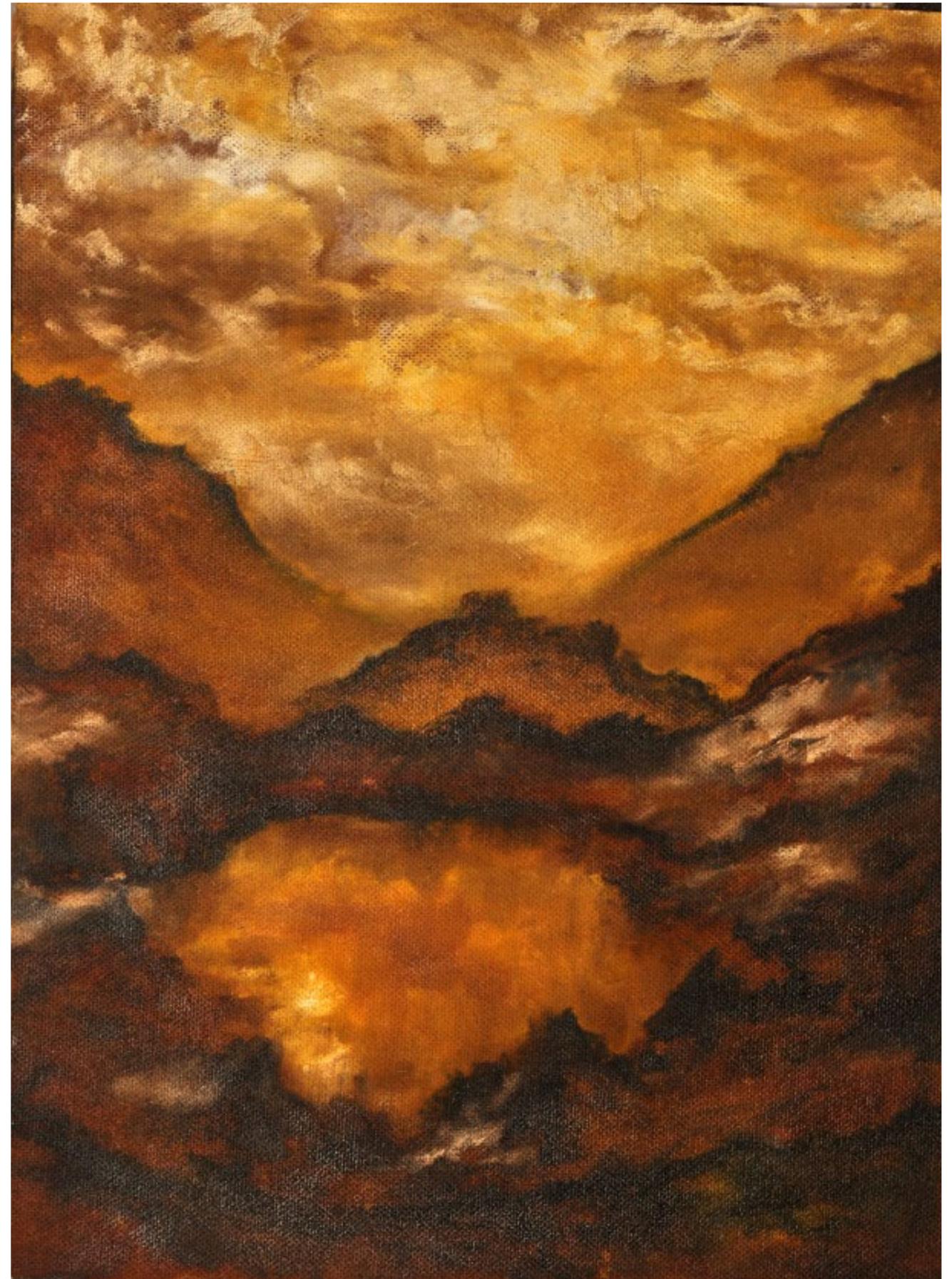
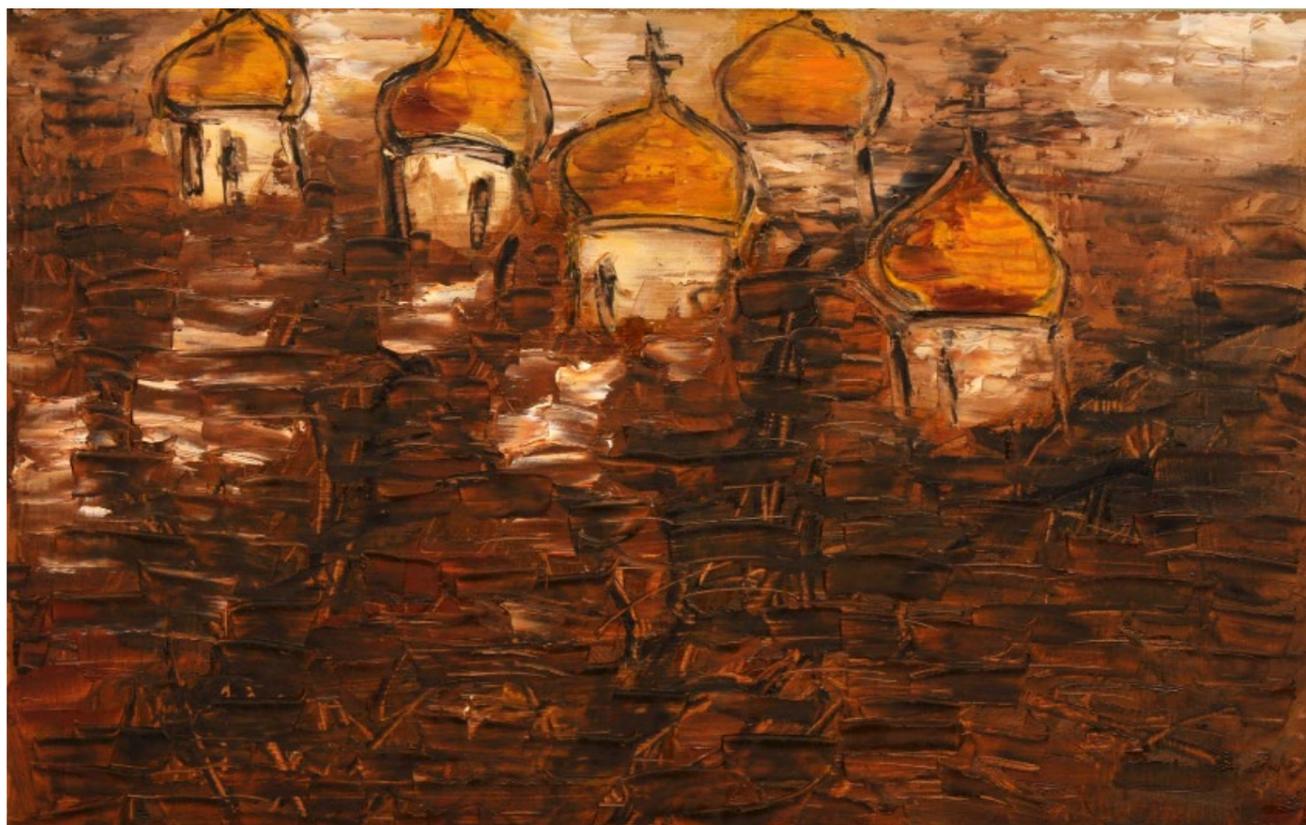
Виктор Коротеев, академик РАН.
«Права народная мудрость: «Уж если человек талантлив – он талантлив во многом». Природа наделяет иных и умом, и врожденным чувством прекрасного, и чистой душой. Но при этом человек должен дать выход своему дарованию, не подвести ленью и нерадением. Сергею не занимать ни энергии, ни беспокойства души».

*На Тянь-Шане с фотоаппаратом.
1975.*

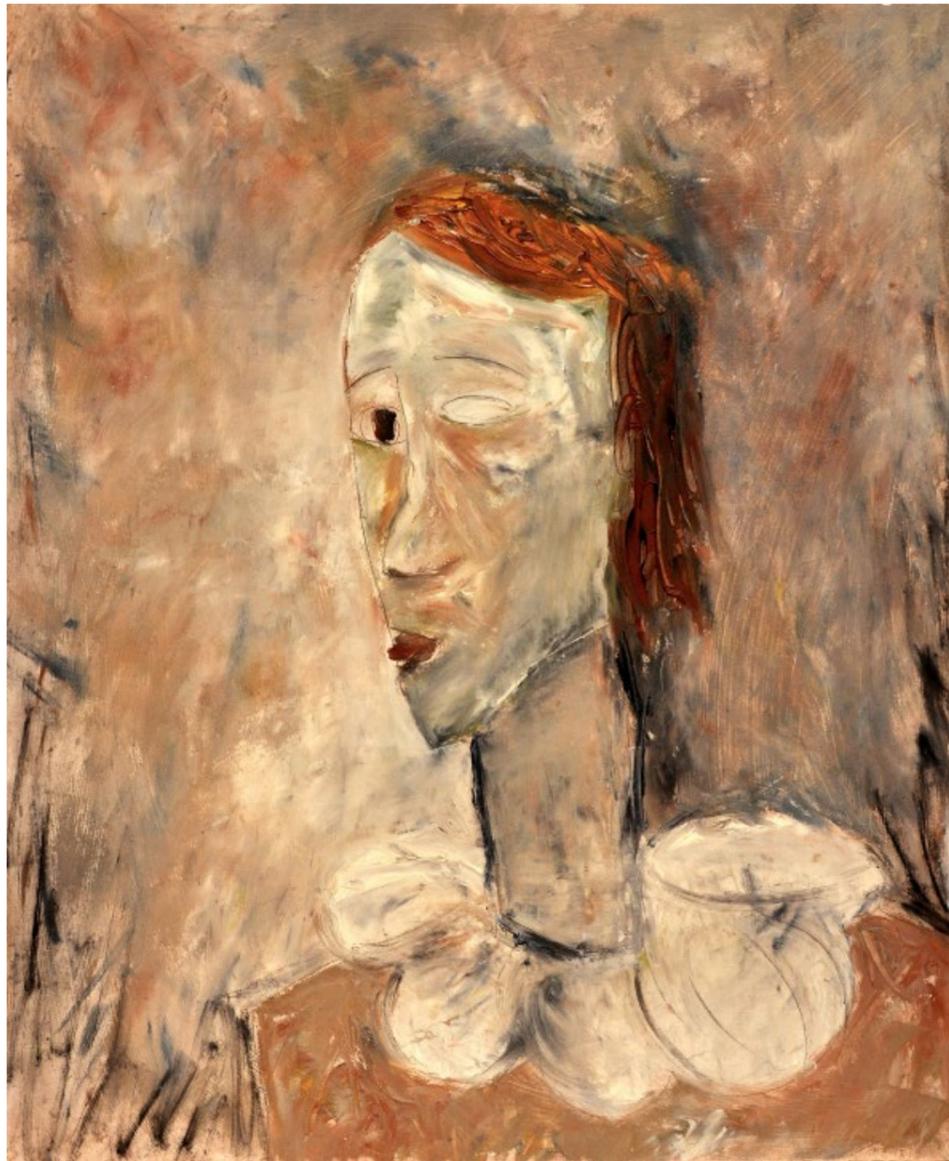

*Лес.
Из серии «Природные катаклизмы».
2003. 58x68.*

*На брэнной земле и в небе.
2003. 45x60.*

*Апокалиптический сюжет.
1994. 60x45.*

*Девочка Модильяни.
2004. 67x57.*

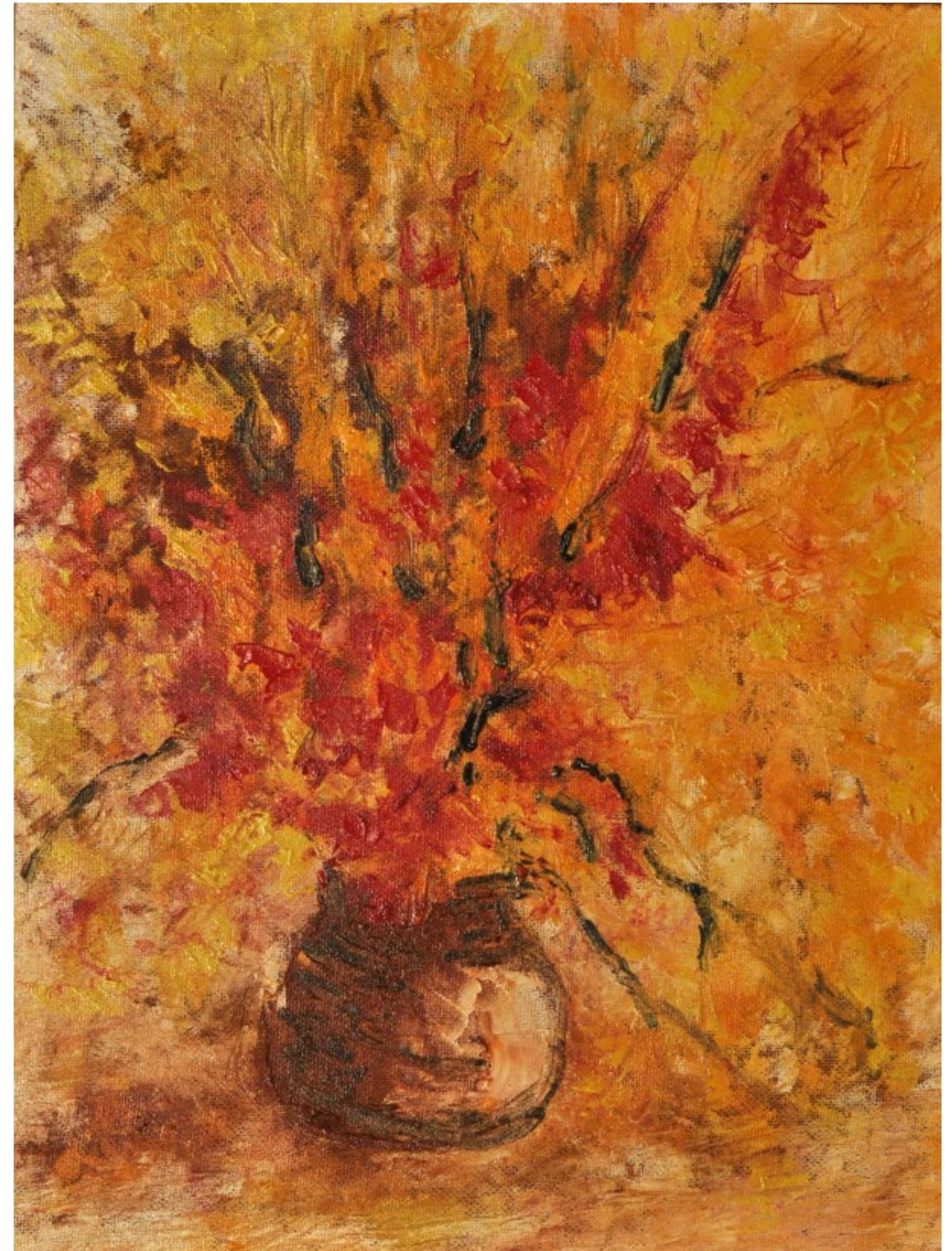
*Грустный натюрморт.
1994. 45x60.*

*Натюрморт с обуглившейся
газетой.
2010. 78x78.*

*Рыбный натюрморт.
1995. 45x60.*

. Минералогия сегодня – строгая наука о состоянии вещества Земли, в которой завершился переход от качественного описания его свойств к их детальному инструментальному исследованию. Все достижения в минералогии обязаны внедрению новых исследовательских методик и подходов. Уральцы всегда были на передовых позициях в минералогии. На уральском материале, начиная с XVIII века, эта наука зарождалась и оформлялась, именно здесь было открыто много новых минералов, расшифрованы их структуры. На основе развития минералогического знания началось освоение сырьевых богатств Урала. У нас сформировались и развивались новые научные направления – минералогия техногенеза, эко-, био-, наноминералогия.

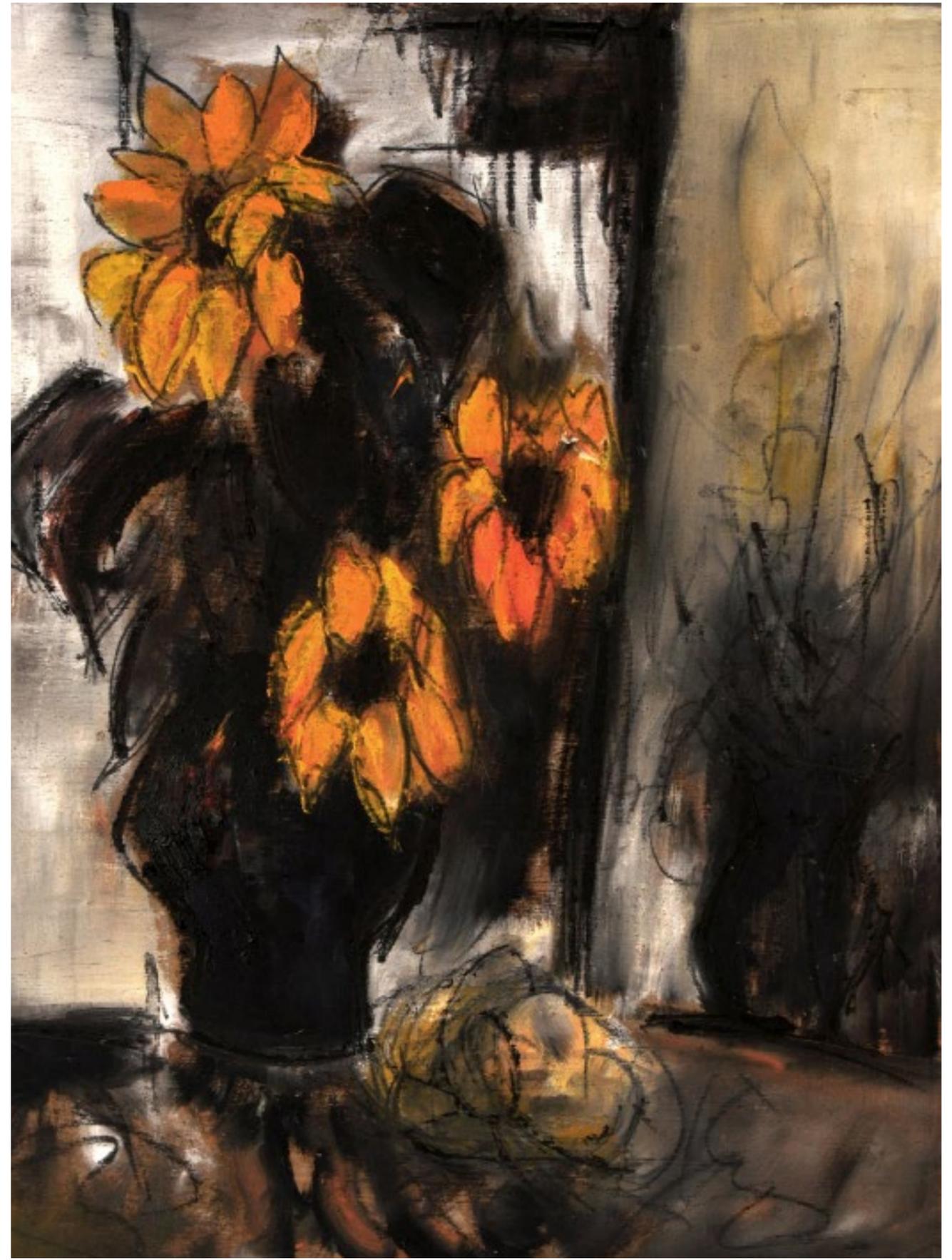
Осень.
2003. 68x58.

Экспрессивный покой.
2003. 48x68.

Желтый натюрморт.
1994. 67x57.

Каллы.
2006. 68x58.

Желтый натюрморт.
Подражая Александру С. 2004. 67x57.

Борис Чувашов, палеонтолог, член-корреспондент РАН. Сергей Вотяков - ученый с разносторонними интересами и хорошими задатками естествоиспытателя и организатора. Он пришел в геологию из мира точных наук, быстро определил себе родственную необъятную сферу исследований - физику минералов, где стал одним из лидеров этого направления. Совершенно необходим геологам как «хозяин» большого числа приборов и добрый советчик в их использовании. Искренне желает соединить физику с романтическим миром наук о Земле и многое делает для этого. Сергей Вотяков - создатель целой галереи прекрасных уральских пейзажей.

Декабрьский мотив.
1998. 48x68.

У электронного микроскопа с аспирантом

Морозно.
1996. 40x50.

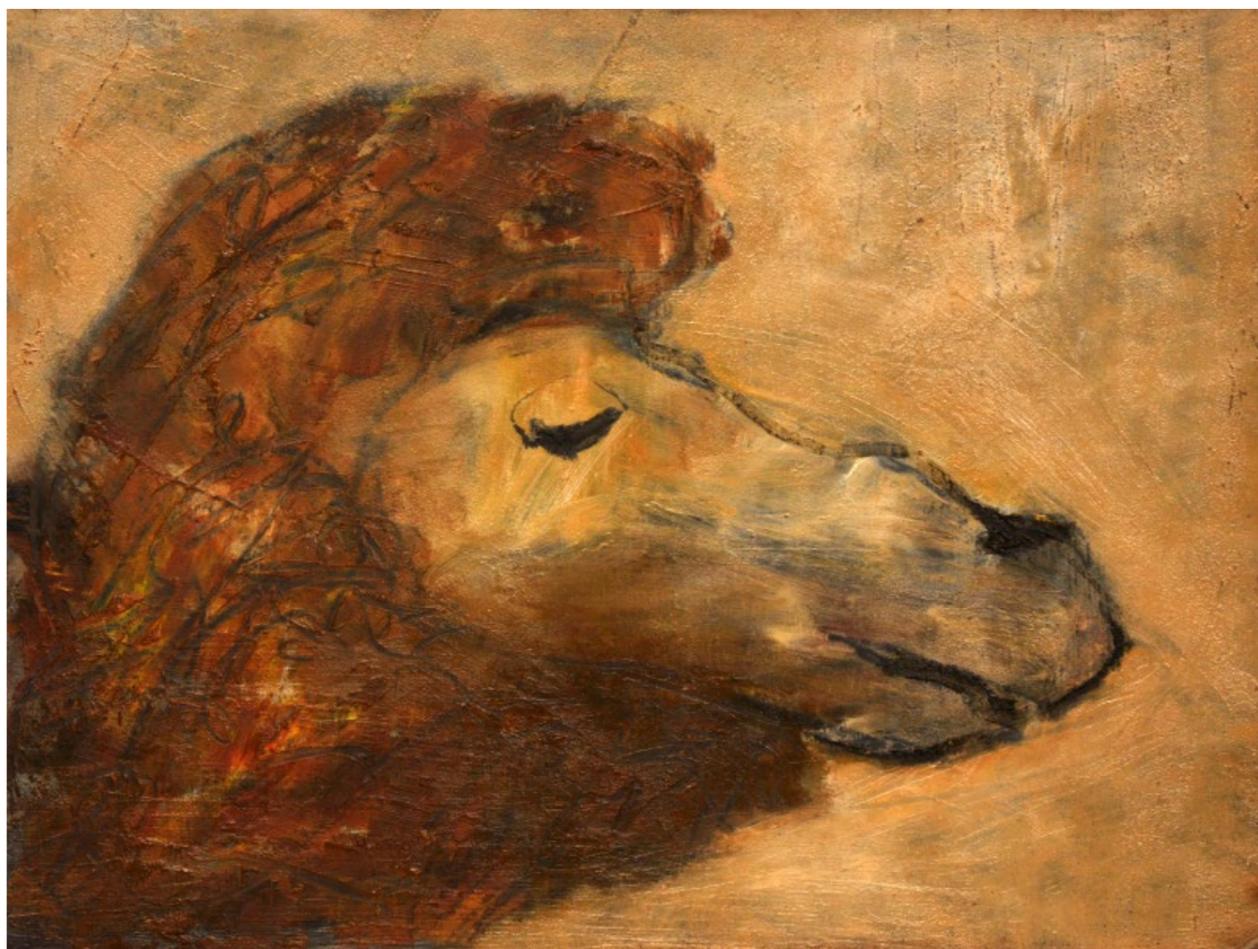
Ильменский заповедник. Утро.
1994. 38x57.

Весенний мотив.
1992. 58x68.
Натюрморт с белыми астрами.
1998. 47x67.

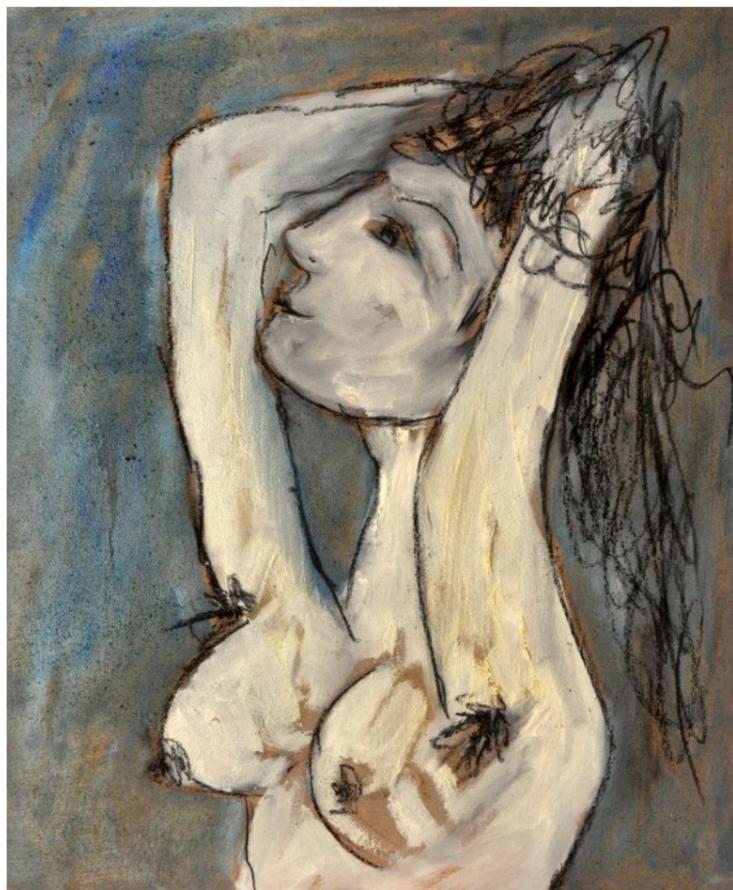
Осенний мотив.
2003. 68x58.

Детеныш.
2003. 68x57.

Грустная мудрость.
Из серии «Восточные мотивы», 2000. 45x60.

Хищник.
2004. 60x45.

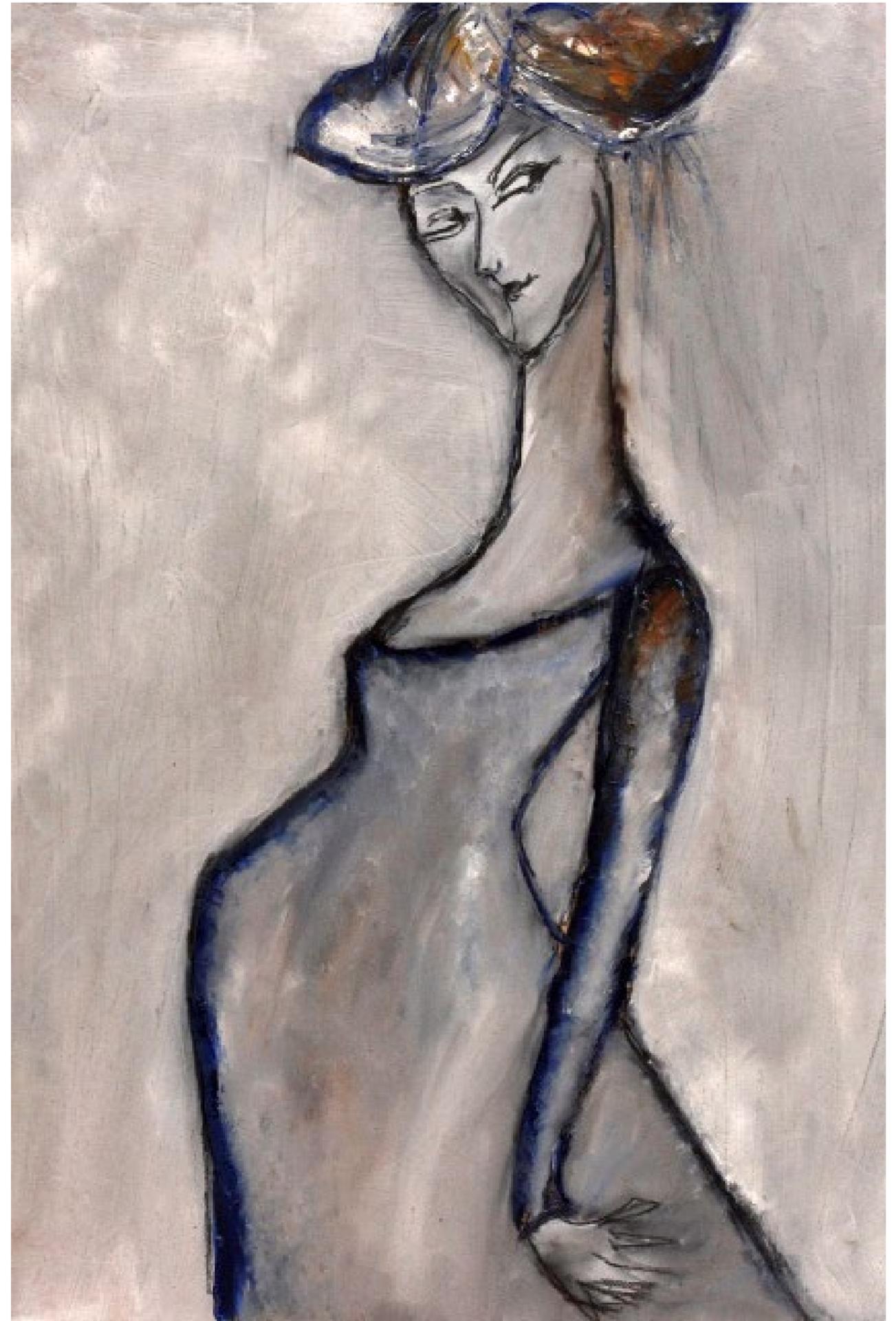

Портрет сына.
2010. 48x68.

Модель. Подражая Пабло П.
2004. 67x57

Балет.
2004. 68x57.

В интересном положении.
2010. 58x78.

Процесс минералообразования продолжается на Земле миллиарды лет, идет он и вокруг нас - начиная от организма человека и заканчивая техногенными отвалами и водопроводными трубами. Все эти процессы надо изучать с точки зрения физика, в том числе и для того, чтобы научиться их контролировать и направлять в нужную сторону. Много нераскрытых тайн остается в минералогии: какова роль минералов при возникновении первичной жизни на Земле, как взаимодействует и живет живая и неживая природа и т.д.

После петушиной разборки.
1995. 45x60

В разгар лета.
1999. 55x60.

Июльский мотив.
2003. 68x57.

*Беспокойный натюрморт.
1993. 50x67.*

*Натюрморт на сладкое.
2000. 45x60.*

*Натюрморт со свечой.
2004. 68x57.*

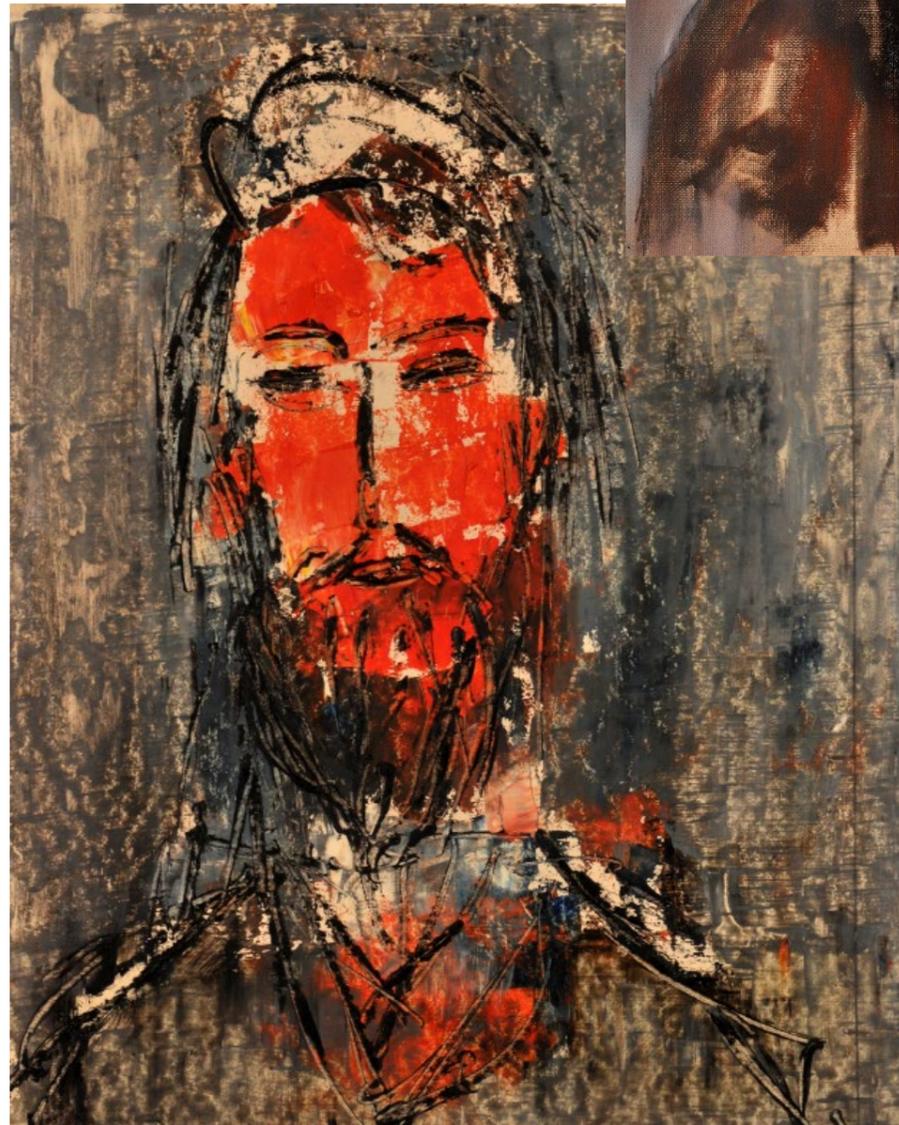
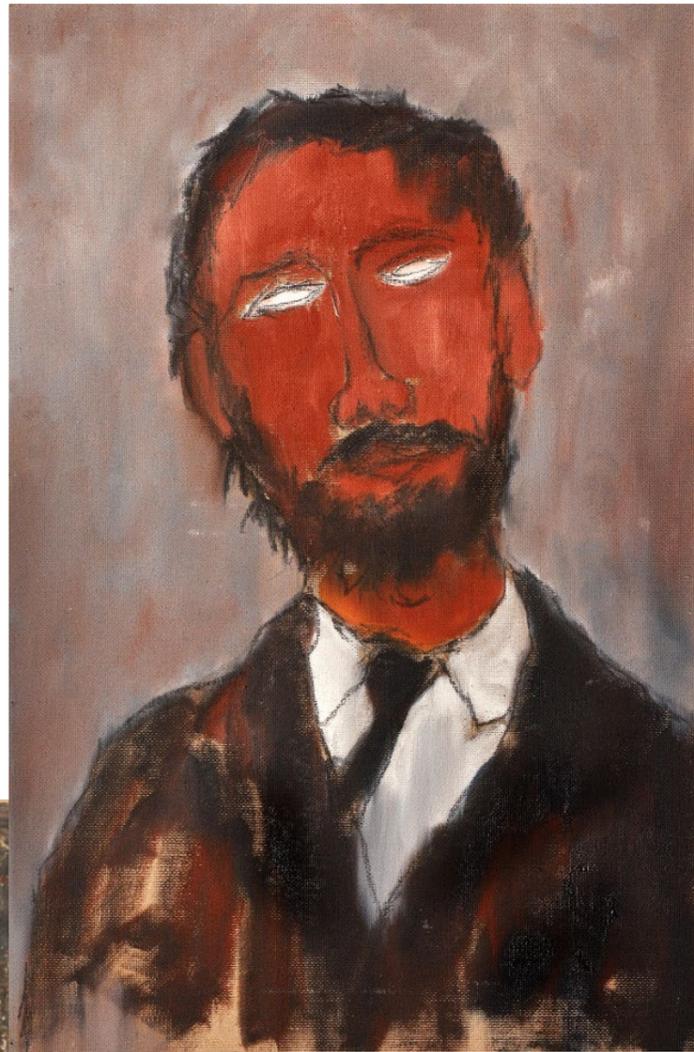

Наша основная болевая точка сегодня – «развал» (другого слова не подберешь!) родной геолого-разведочной отрасли в России; она переживает, пожалуй, самые трудные времена. Другая проблема, чисто уральская – нехватка молодых научных кадров. Развитие наук о Земле требует нового уровня подготовки молодых специалистов, а где их взять, если геологический факультет Уральского госуниверситета закрыт еще в 1957 году! Мы возлагаем большие надежды на организацию в новом Уральском федеральном университете факультета наук о Земле. Очень хочется поработать в этой структуре (обоснование ее технологической модели было проработано инициативной группой, в которой состоял и автор). Это – в перспективе, а пока что активно работаем в университете на физфаке, готовим студентов по специальности «физика минералов».

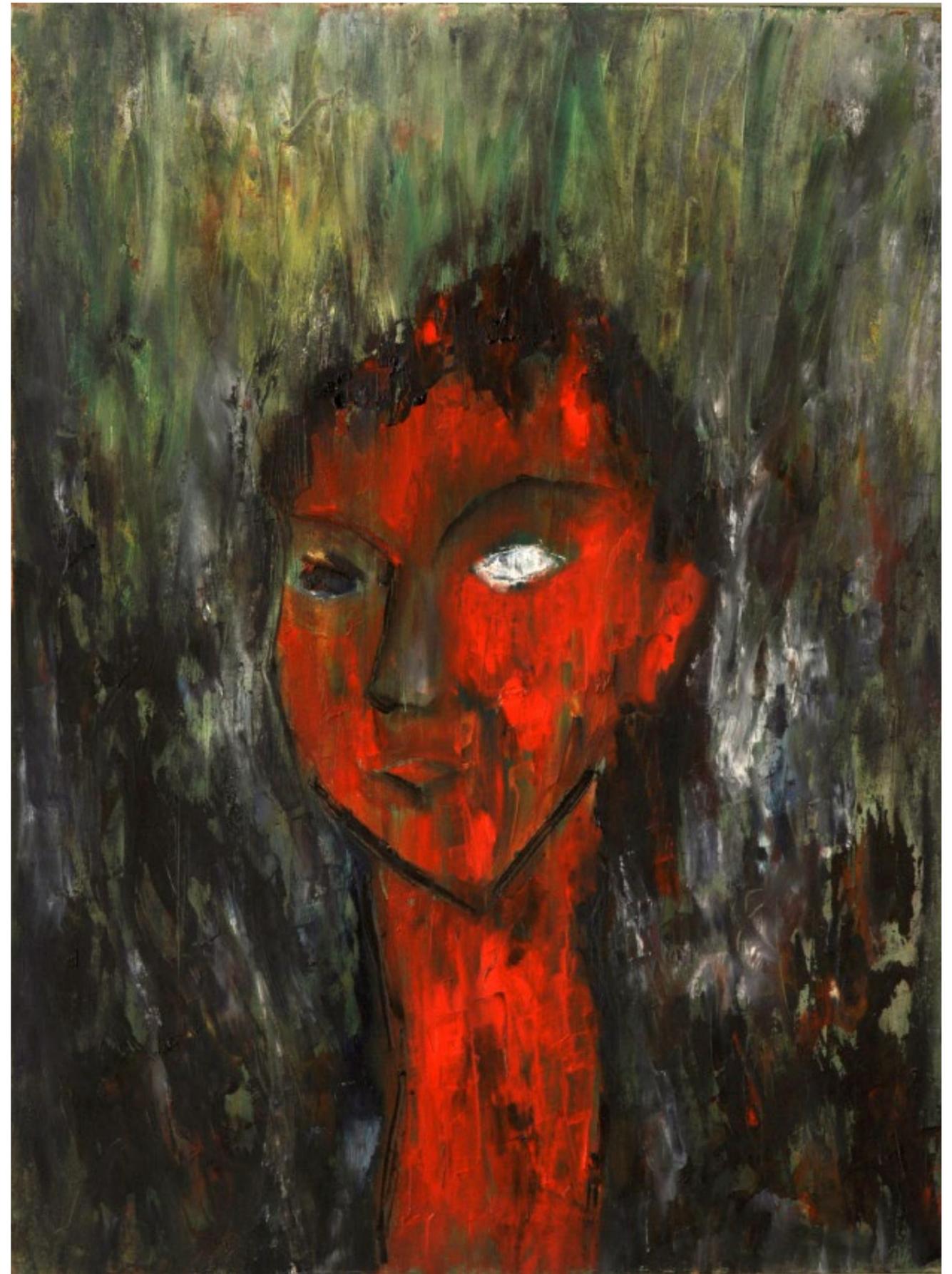

Две груши и кувшин.
Подражая модернистам-формалистам. 2003. 68x48

Модель. Подражая Модильяни.
1996. 60x45

Портрет сына.
2010. 68x57
Героический.
2007. 68x45

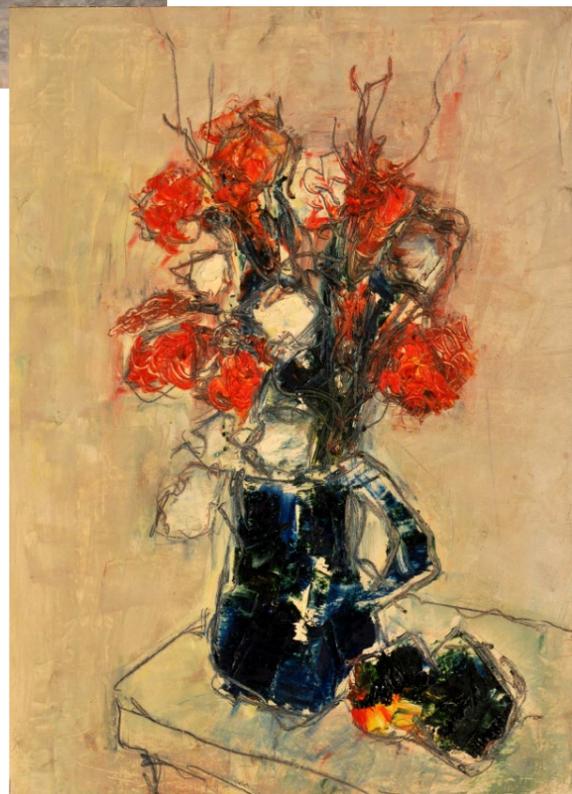

Чукча по Модильяни.
Из серии «Северное настроение». 2004. 67x57.

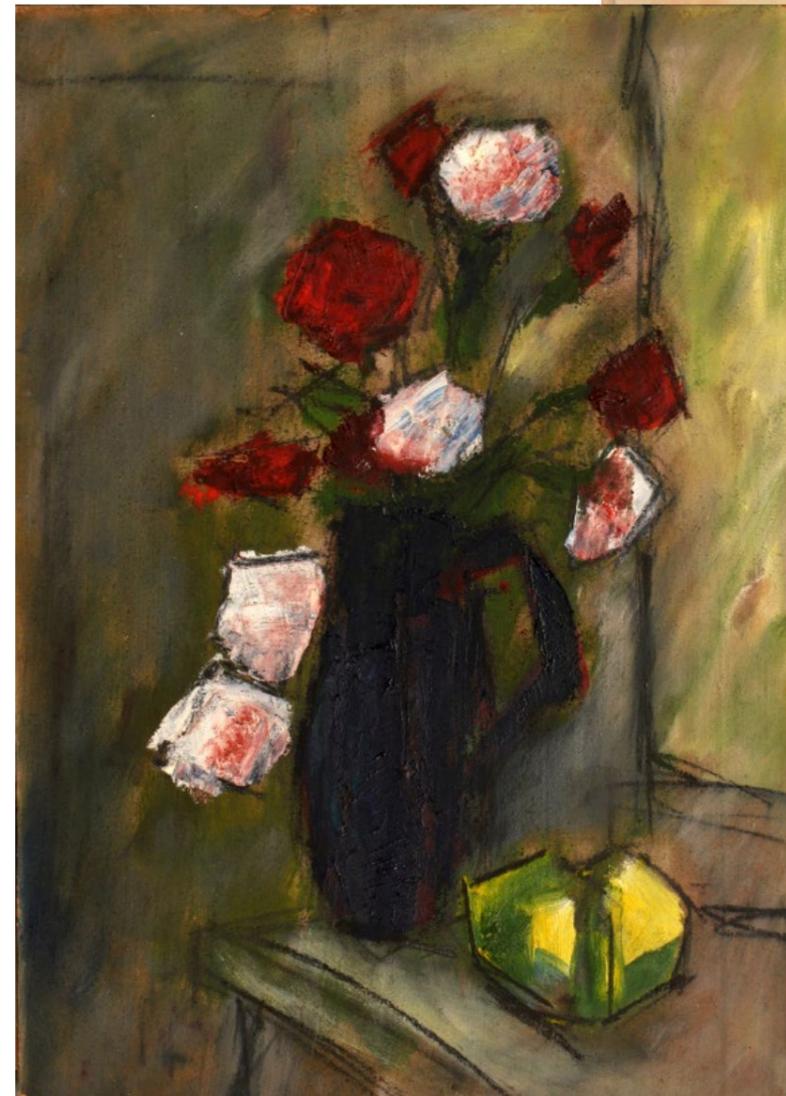
*Беспокойный натюрморт I.
Подражая Хаиму С. 2004. 67x35*

*Беспокойный натюрморт II.
Подражая Хаиму С. 2004. 67x45*

*Беспокойный натюрморт III.
Подражая Хаиму С. 2004. 67x45*

*Беспокойный натюрморт IV.
Подражая Хаиму С. 2004. 67x45*

Автор, физик по образованию, почти 35 лет работает «в одной упряжке» с геологами. Он один из немногих физиков среди геологов. Не все его физические результаты сразу же воспринимались окружающими. В чисто физическом коллективе (физику среди физиков) было бы значительно проще и комфортнее. Проблемы адаптации в новой отрасли знаний, сложности роста, даже обиды на непонимание были особенно остры в начале работы. Сегодня можно говорить, что пройден длинный и сложный путь к сближению, причем это стало возможным благодаря обоюдному желанию как геологов, так и физиков.

*Натюрморт с кувшином и гранатами.
Из серии «Фактура и цвет».
1998. 45x60.*

*Осень.
Из серии «Природные катаклизмы».
2002. 47x68.*

*Мрачный натюрморт .
2004. 68x57*

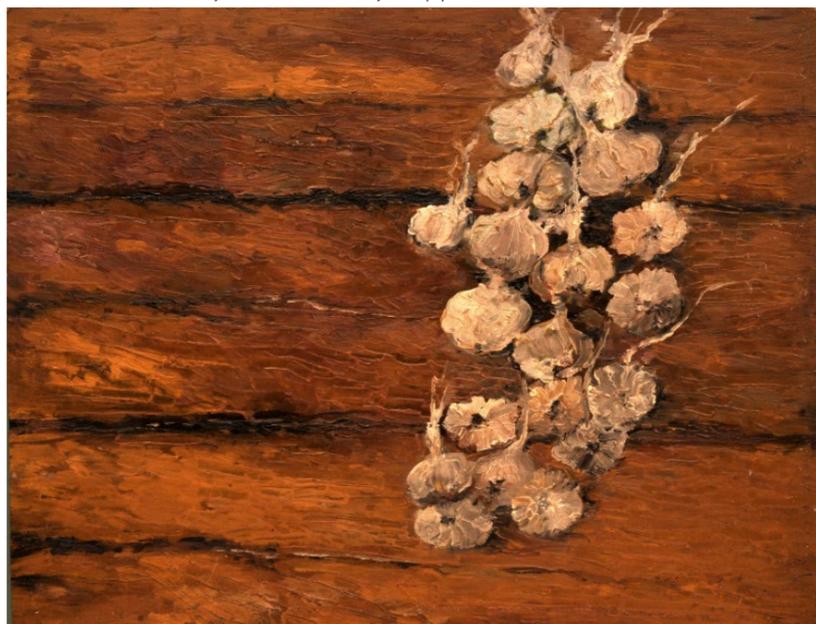
*Беспокойный натюрморт.
Подражая Хаилму С. 2004. 67x45*

*Весна.
1996. 50x45.*

Недостатки нашего положения «чужих среди своих» сегодня оборачиваются достоинствами: в последнее время большинство открытий делается на стыке наук, все более актуальны совместные исследования представителей разных научных дисциплин. А мы всю жизнь работали на этом стыке. Сегодня ведутся совместные работы не только с геологами, но с химиками, экологами, медиками.

Тобольск. Впечатление.
2004. 57x67.

Садовый натюрморт.
1990. 45x60.

Осенний букет.
2002. 67x57.

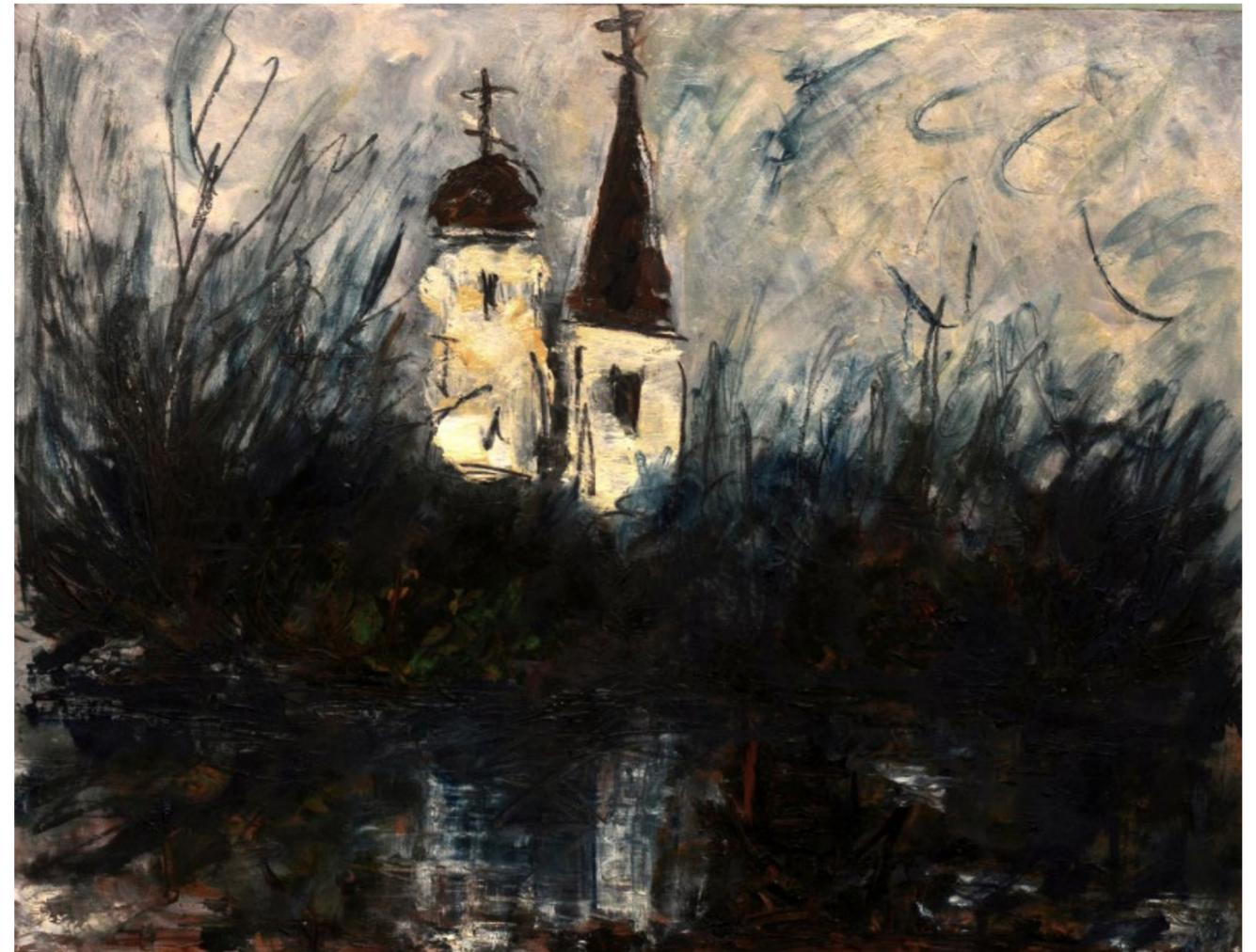
Натюрморт в фиолетовых тонах.
2004. 67x57

Память о первой выставке.
Уральская медакадемия.
1996.

Церковь. Старопышминск.
Из серии «Фактура и цвет».1998. 45x60.
Васильки.

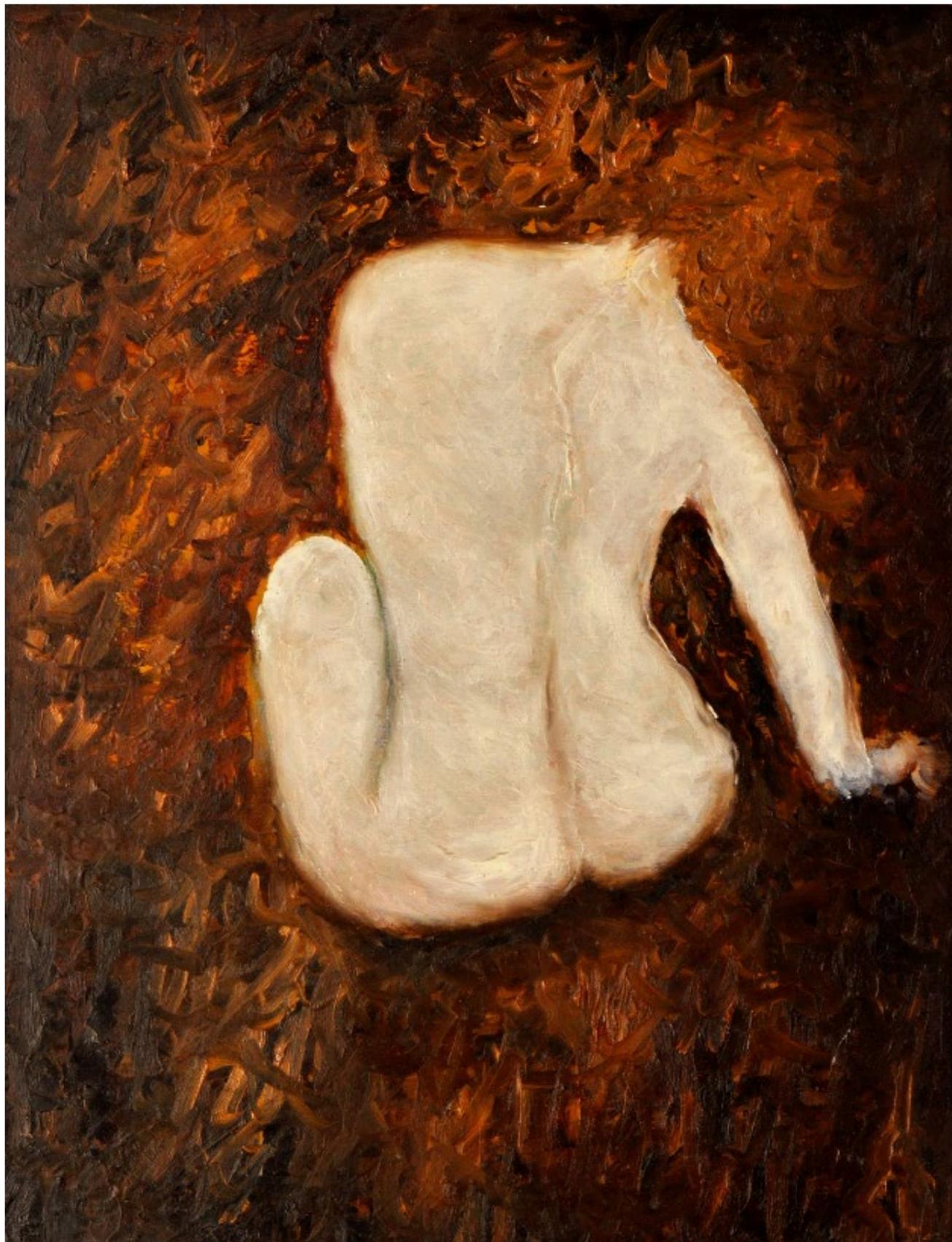
Подражая модернистам-формалистам.
2003. 48x68

Алексей Глазырин, искусствовед.
Иной скажет, любительство не выставляют, и будет неправ, потому что иногда любитель может быть искренней и глубже профессионала. В любительских работах Сергея Вотякова взор любого профессионала-искусствоведа уловит не один десяток неловкостей, несоответствий и неправильностей. Станет ли от этого менее эмоциональным и праздничным общение с работами?

В нашем повседневном профессионализме мы затерли право каждого на индивидуальность. На самовыражение. Сергей в своих работах отстаивает это право. Узор камня или детские работы его сына Кирилла подсказали ему этот путь выражения эмоций? Наверное, сегодня даже сам художник не сможет ответить на этот вопрос.

*Два возраста женщины. Диптих.
Подражая Эдгару Дега. 1995. 60x45.*

*Два возраста женщины. Диптих.
Подражая Ван Гог. 1995. 60x45.*

Алексей Глазырин, искусствовед. Энергии и целеустремленности автору не занимать. У его поколения шестидесятников так было принято – полностью отдаваться страстям, переживаниям. И если кто-то с годами подрастерял эту привычку, то Вотяков – не из их числа. Любимой наукой заниматься на полную катушку, переживая формулы и структуры как что-то личное, плоть от плоти самого себя. Каждый год отправляться с друзьями на летний сплав по реке, умея ценить человеческое общение как величайший дар, дружить и любить с открытым сердцем. Наслаждаться природой во всех ее красках и состояниях как продолжением своей эмоциональной души. Все это проявилось в самых ранних работах Вотякова, которые до сих пор ценны за их особый, нестандартный красочный взгляд.

Маки цвета scarlet.
1990. 48x57.

Уральский мотив.
2000. 45x60.

Родонитовые часы.
1998. 60x45.

Осенний мотив. Флоксы.
2003. 68x58.

*Бутылки. Экспрессивный этюд.
2000. 45x60.
Мальчик на зеленом.
2004. 67x57.*

Алексей Глазырин, искусствовед. Профессия ученого-минералога сказались в творчестве Сергея. Контрастность и причудливость сочетания красок в природе легко угадывается в его своеобразной живописной манере. Привычка общения с научными абстракциями также отразилась в его картинах. Цветы, пейзажи, смелые мотивные вариации – и ни одного собственного сюжетного выражения мысли творца. Кто скажет, что «Заблудившийся трамвай», списанный с громыхающего трамвая под окнами дома художника, более конкретен, чем «Цветочные композиции»? Мотив, настроение, тональность – более реальны для художника, чем предметы и сюжеты, чем история и факты. Только личное общение может помочь в угадывании жизненной конкретики в объектах живописи Сергея Вотякова. Где вид из его окна. Где впечатления последнего путешествия. Где предметы домашней обстановки. Но так ли это важно, что где? Перед тобою, зритель, свободный мир художника. И это самое главное. Он открыт тебе, и живет только по твоим законам. То, что видится каждому, только то и существует.

*Скромность.
2004. 68x57.*

Сирень.
1999. 55x60.

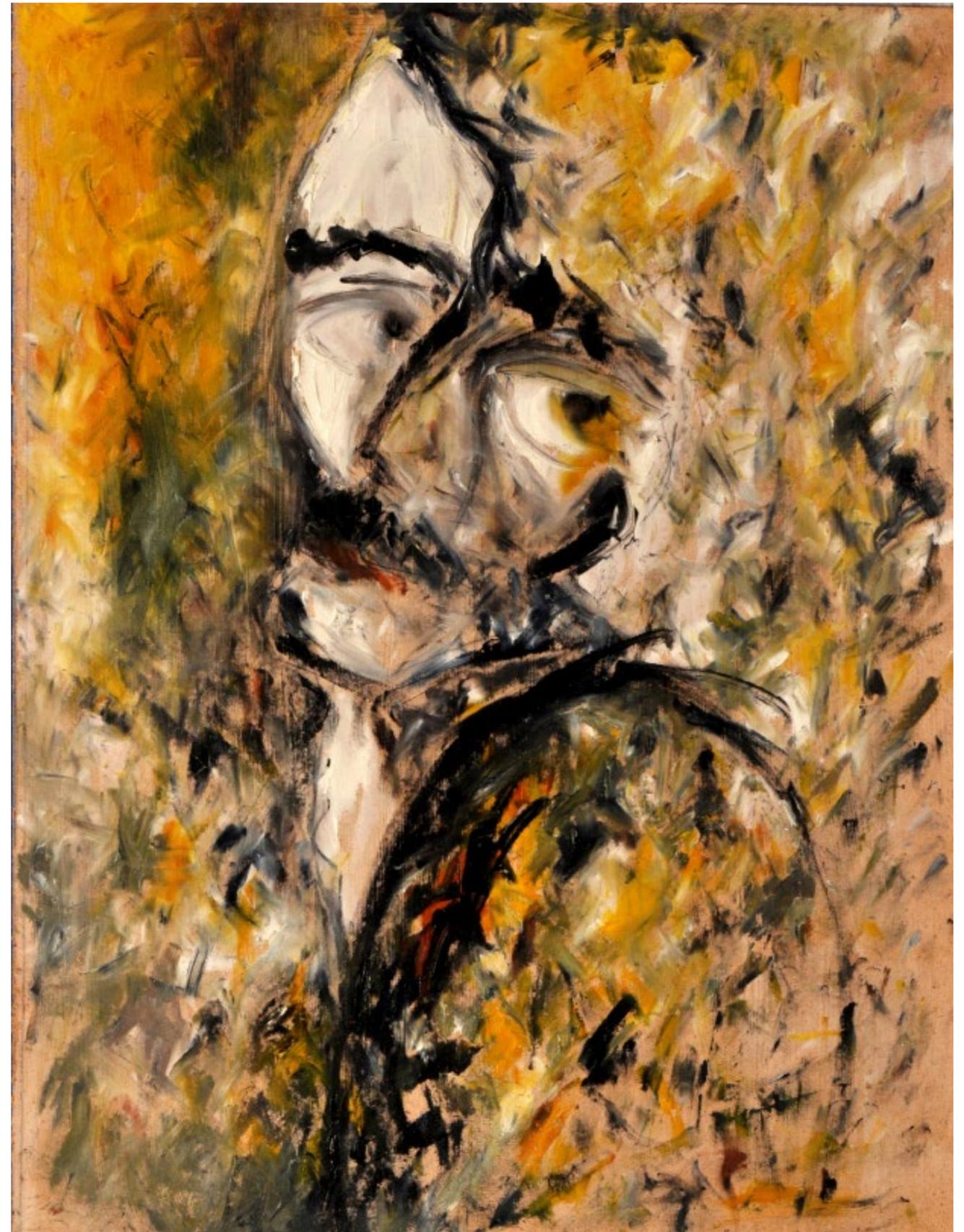
Алексей Глазырин, искусствовед. Творческий мир автора чрезвычайно насыщен реминисценциями из мировой живописи. Профессиональный взгляд уловит в картинах то технику и цвета Ван Гога, то композицию и пластический взгляд Сезанна, то прозрачность и динамику Ренуара. Некоторые работы даже означены как темы из Игоря Грабаря или Пабло Пикассо. При этом художник не становится ни копиистом, ни подражателем, всегда находя собственное содержание и оттенок настроения в образцах. И только очень притворное воображение обнаружит в «Сирени» Вотякова композицию и тон врубелевского «Демона». Но все влияния и параллели остаются лишь слоем живописи Вотякова. Его миром управляет собственная неповторимая импрессионистичная манера. Главное, что ищет художник, вынесено в заглавие одной из серий картин – «Фактура и цвет». Их выразительные возможности и собственная значимость интересуют Вотякова больше всего в живописи. Потому и излюбленная техника – это масло с его то резкими, то тональными смешениями цветов, с его возможностью подниматься над холстом, смазываться и срезаться.

Прерванный полет.
1993. 60x45.

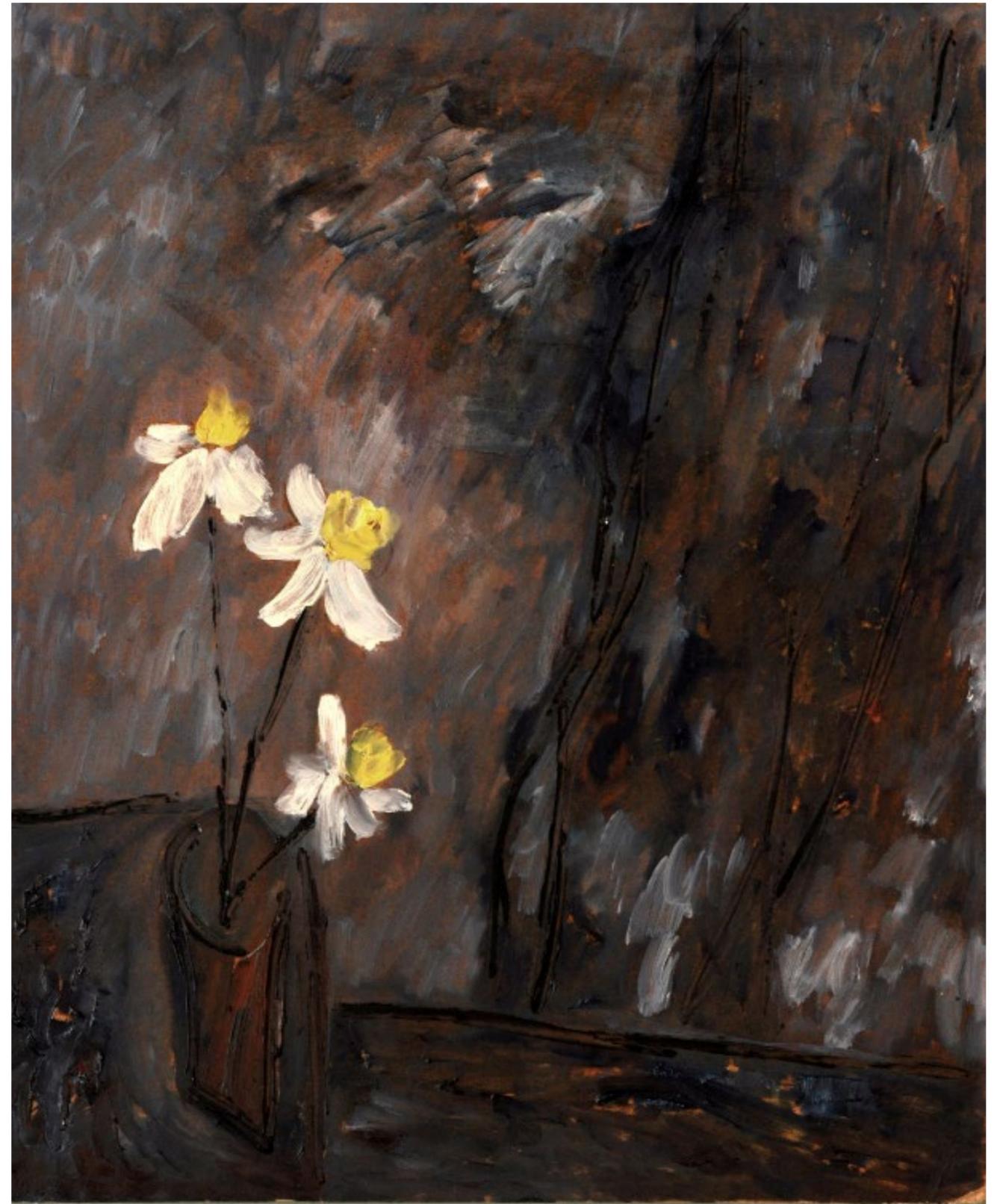
*Осенний мотив.
2003. 60x45.*

*Художник. Ностальгический портрет. 2000.
60x45.*

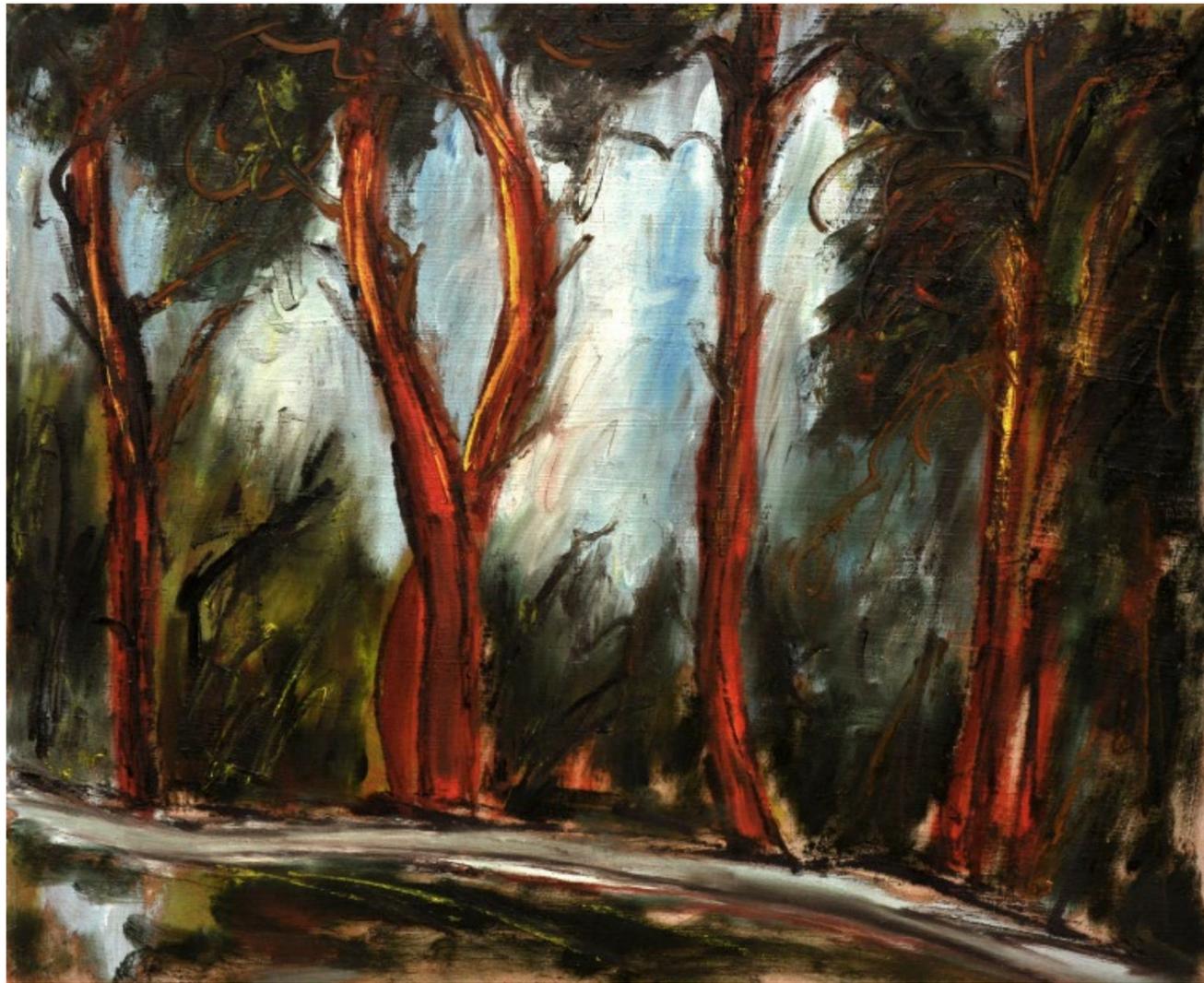
Алексей Глазырин, искусствовед. Жаль только одного - уходящего из работ Сергея любительства. Былая непосредственность сменяется уверенностью и профессионализмом. Жаль легкости маков старого «Ожидания», сменившейся четкостью и уверенностью букета белых или голубых роз. Жаль полноты и наполненности. Жаль разработанности мотивов – городских деревенских, художественных. Еще пару новых работ – и перед нами предстанет профессионал, член Союза художников и прочее. Радостно другое, что Художник навсегда останется Художником. Его работы будут всегда новы и непосредственны, как первый вздох, как первый штрих.

Голубые розы.
2001. 45x60.

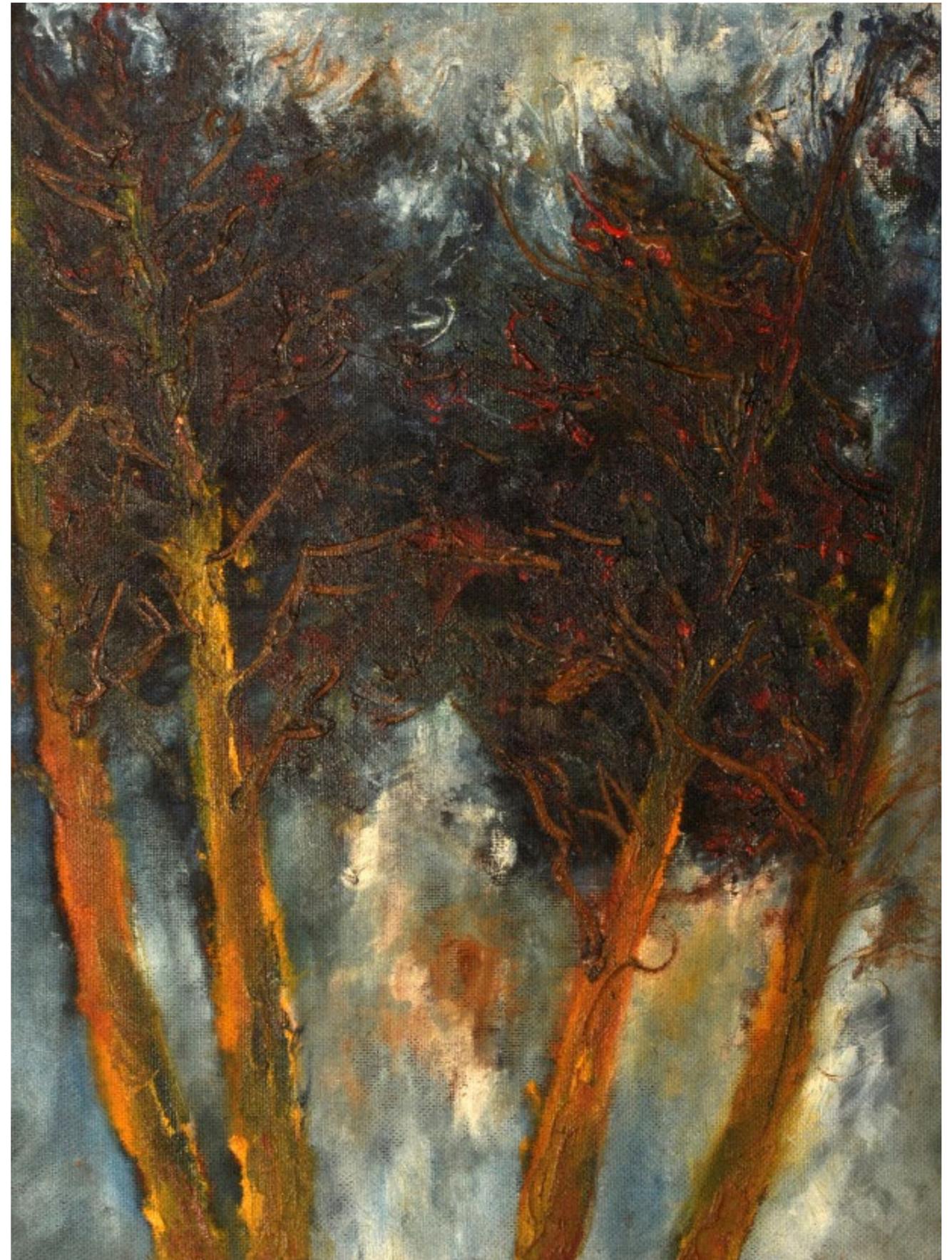
Яблоко и кувшин.
Подражая модернистам-формалистам.
2003. 48x68.

Три нарцисса.
2004. 67x57.

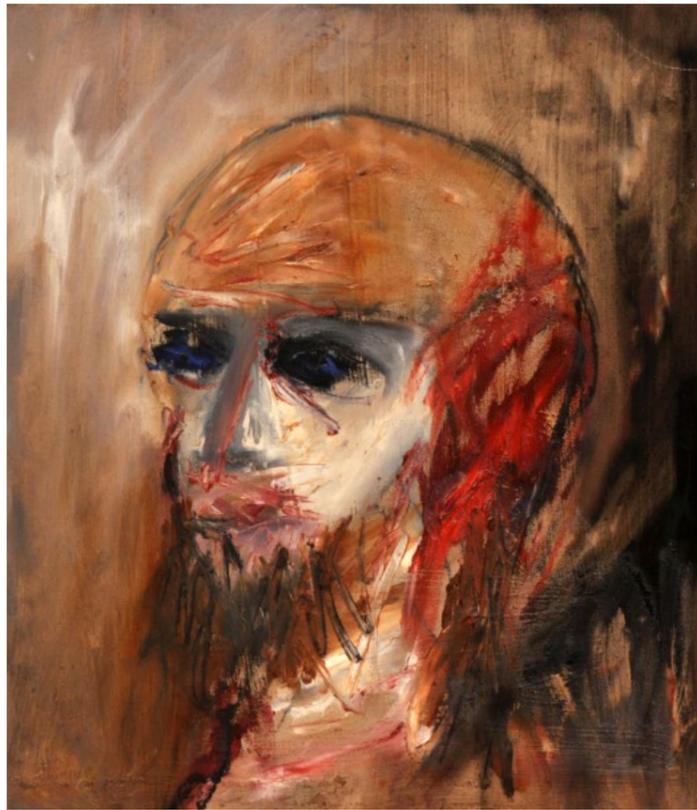

*Лесная фантазия.
Из серии «Природные катаклизмы».
2001. 70x35.*

Оксана Краева, искусствовед. В Москве в Архиве РАН проходила экспозиция «Музы в храме науки» из личных фондов президента и вице-президента АН СССР А.Н. Несмеянова и М.Д. Миллионщикова, нобелевского лауреата И.И. Мечникова, академиков А.Е. Косминского, Н.М. Крылова, К.Э. Циолковского и др. Экспонировались также произведения ныне работающих членов РАН. Уральцы были представлены работами Сергея Вотякова. Многие ученые пишут «для себя», не расставаясь со своим хобби всю свою жизнь. Но специфика их труда такова, что, опираясь только на факты, исследователь шаг за шагом движется вперед. Видимо, эта необходимость постоянного обновления, ситуация поиска и самосовершенствования привела ученых и к обретению сугубо индивидуальной живописной манеры. Многие перешагнули черту «ученических» поисков и узнаваемы не столько по изблуженным темам и сюжетам, сколько по особому эмоциональному строю и экспрессивности. Так, всегда присутствующий в пейзажах и натюрмортах Сергея Вотякова дух экспрессии цвета теперь находит претворение в живописной пластике и более строгой конструкции его полотен... Выставка показала неразрывность научных и культурных традиций в российской научной среде. А это значит, что и в будущем нас ждут не только научные, но и художественные открытия. Ученые, стремящиеся к объективному познанию мира, в поисках Истины, обращаясь к Искусству, утверждают незыблемость вечных ценностей – Истины, Добра и Красоты.

*Четыре сосны.
1999. 60x45.*

**Борис Горобец, профессор,
доктор геолого-минералогических
наук, ВИМС.
Сергею Вотякову посвящается.**

Известно - в тысяче спецов
примерно треть взаправду ценных.
Однако среди них творцов -
не более шести процентов.

Неоднородность - суть таланта.
Неважно что: кисть, ноты, кванты...
Творец живет в энмерном мире,
где эн - как минимум четыре.
Открытие, импульс озарения
приходят в энном измерении.

Таланту свойственен излом,
изгиб осей координатных,
закручен в них тугим узлом
на шее у добра со злом
в их родовых натужных схватках.

На приготовленном холсте
дрожащий контур их сплетенья
лежит единой светотенью...

Ночь на излете. Входит день.
В руках художника-арбитра
кисть, полноцветная палитра.
Как он разделит Свет и Тень?

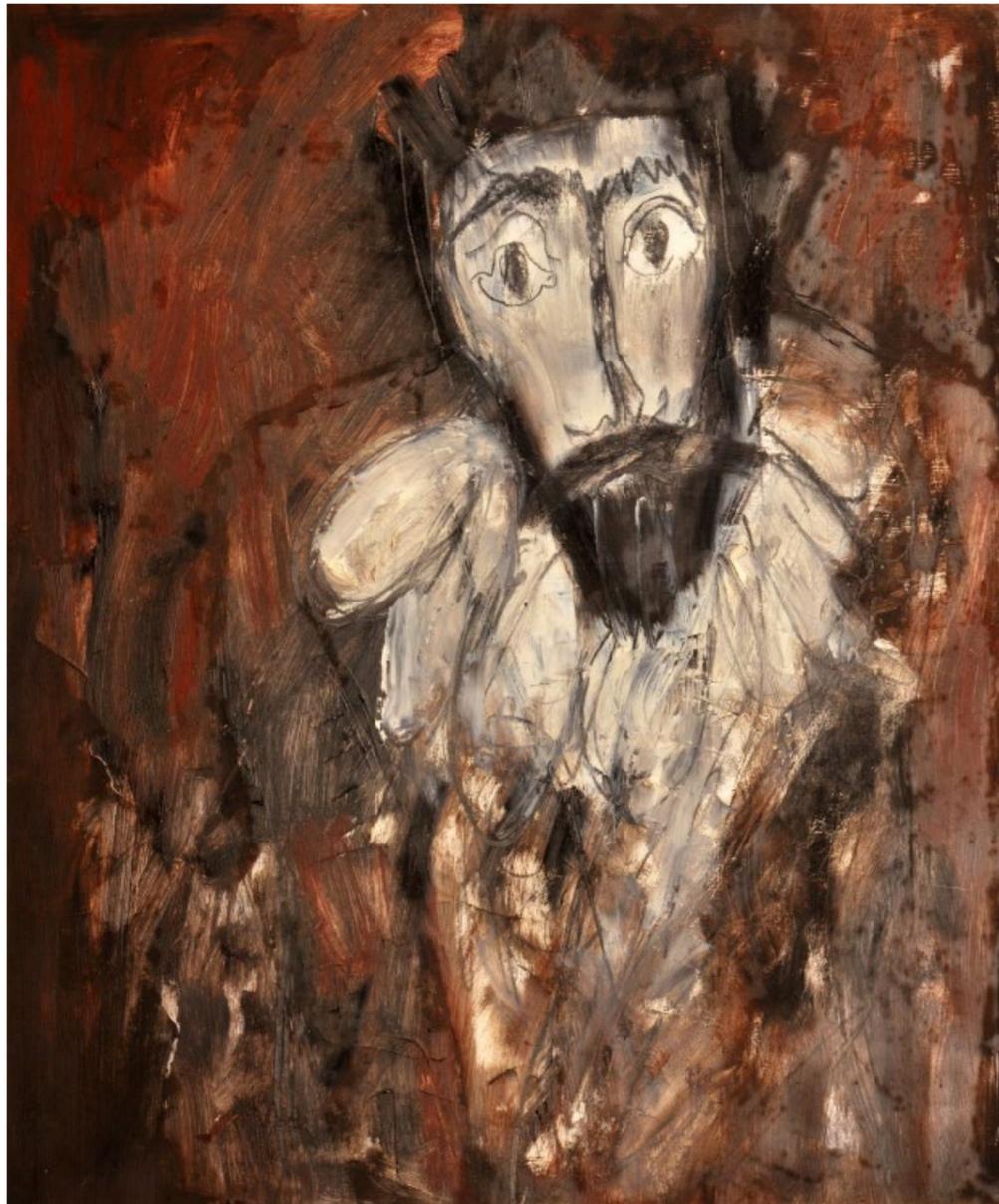
*Жертвенный.
2003. 45x48.*

*Подражая Зурабу Ц.
2003. 68x48.*

*Хищник.
2004. 55x77.*

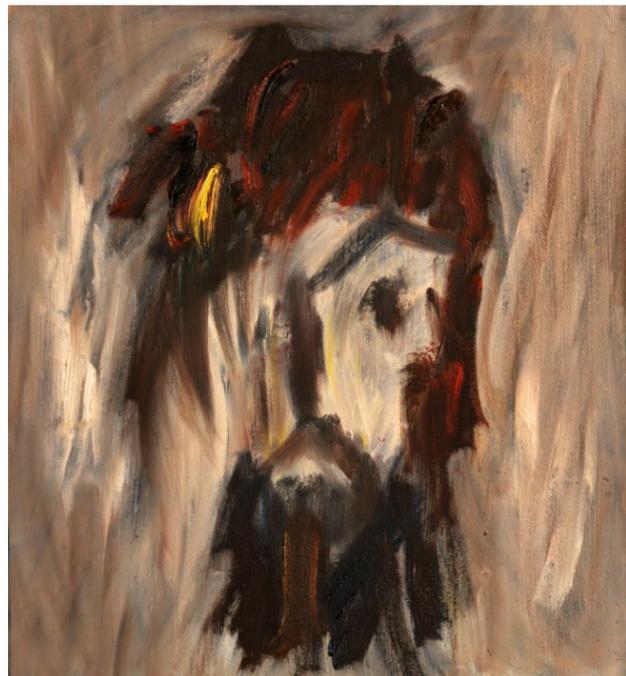
*Мрачный натюрморт.
2000. 60x45.*

Король.
2003. 68x57.

Африканская фантазия.
2001. 70x35.

Беспокойный портрет.
2004. 57x35.

Мистический портрет.
Из серии «Настроение blue». 1999. 60x45

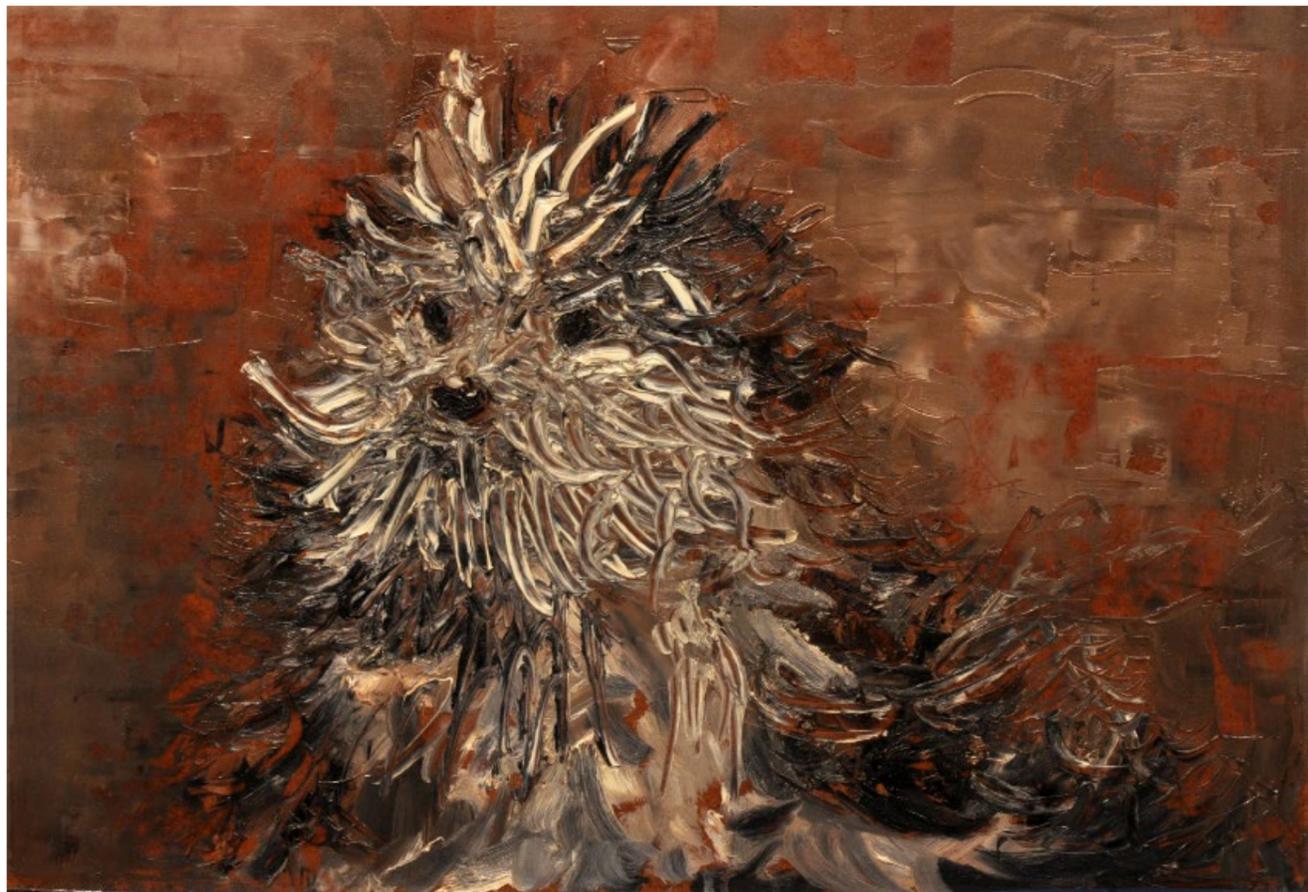
Натюрморт с ложкой и стаканом.
Подражая Зурабу Ц, 2003. 48x68

Тобольский натюрморт.
2000. 60x45.

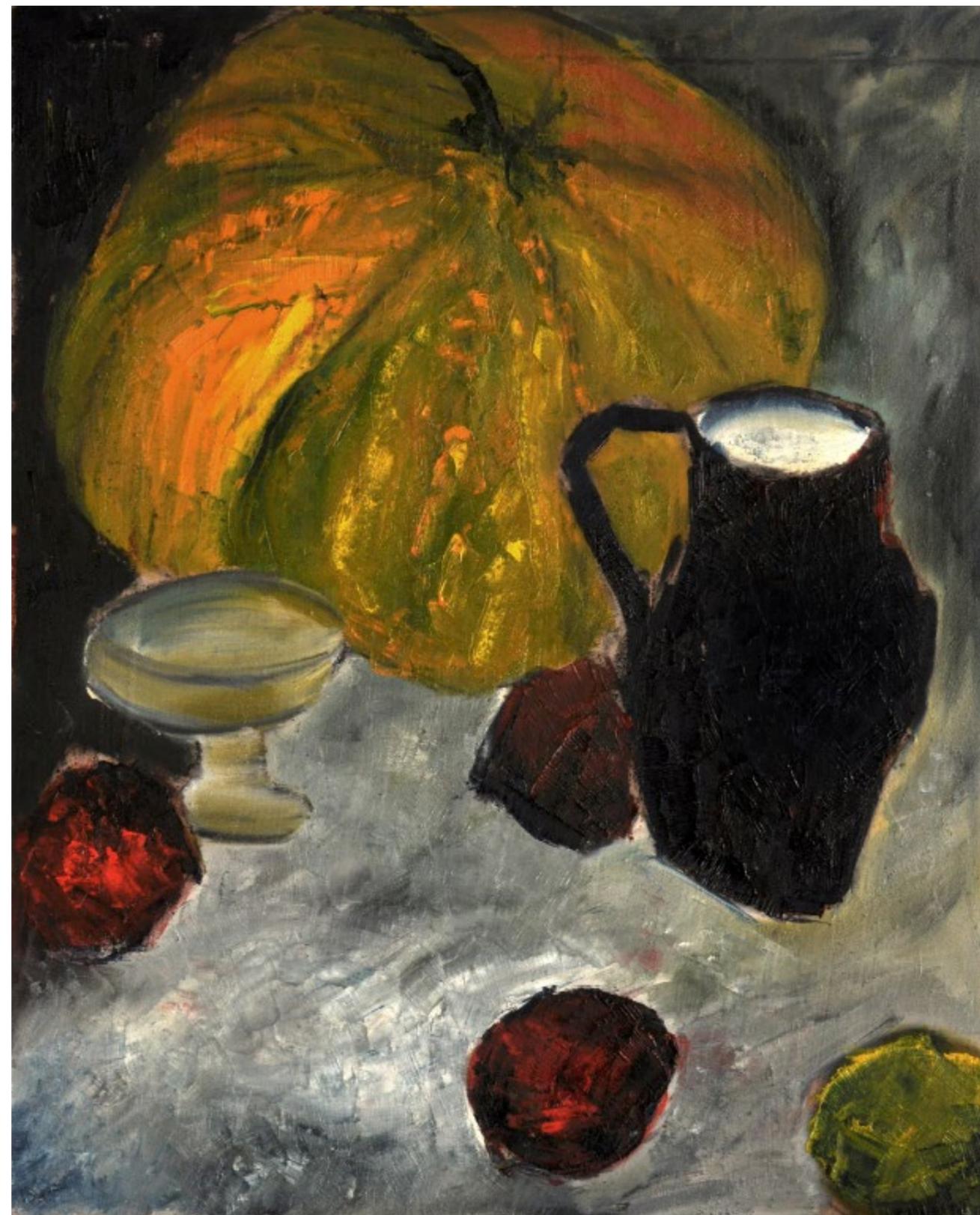
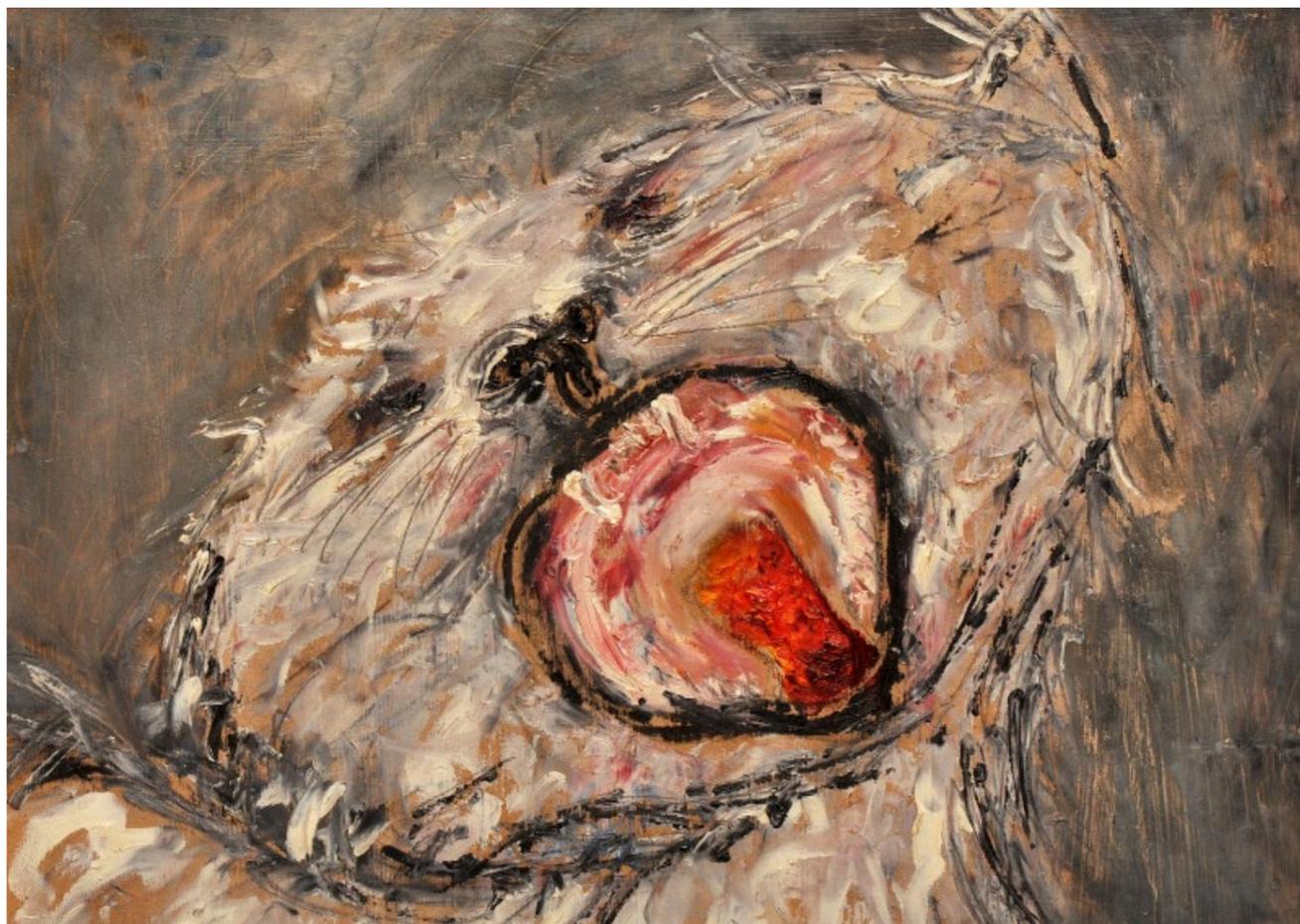
Два подсолнуха.
1992. 45x60.

Последнее прощай.
Из серии «Настроение blue». 2001. 68x58.

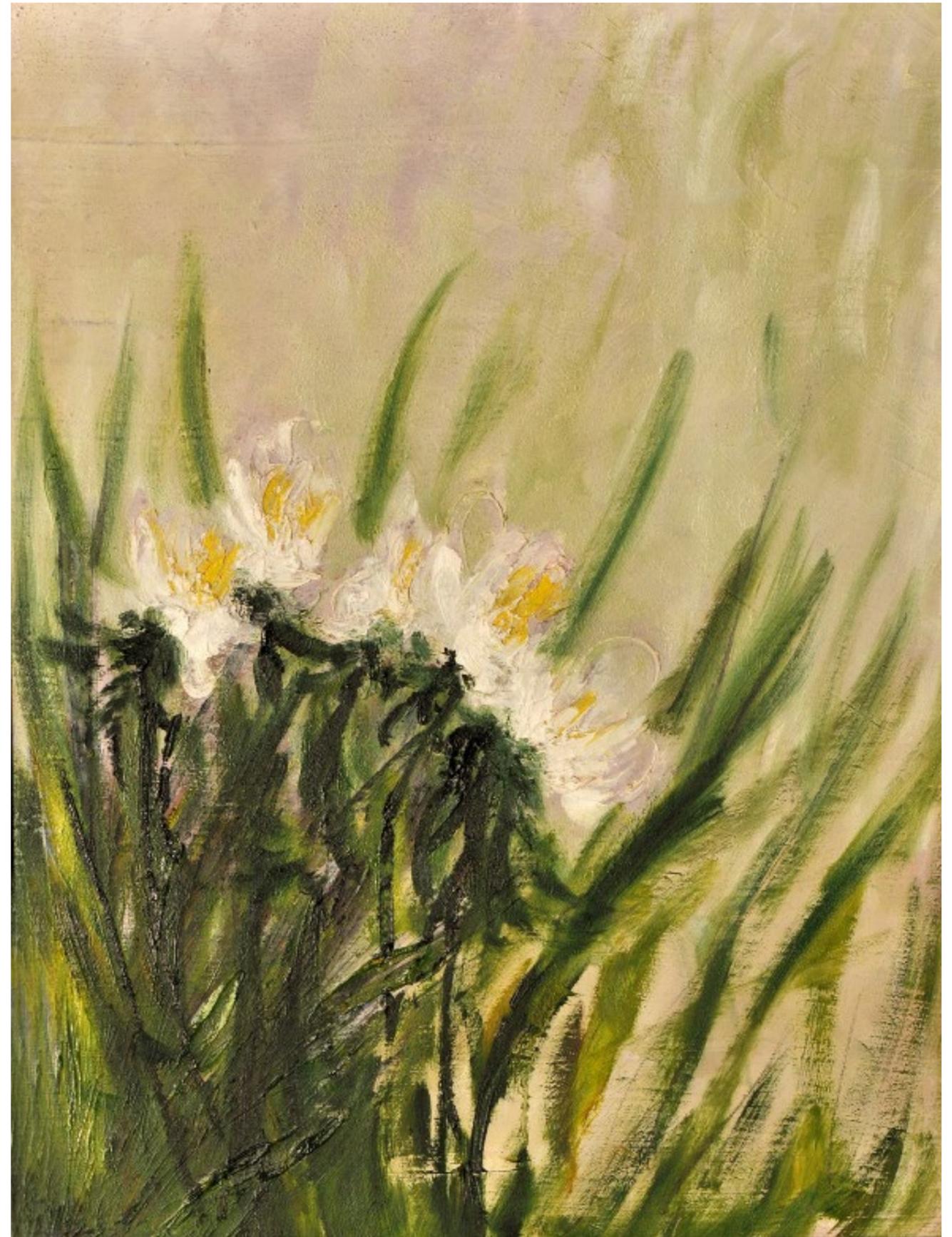

*Вася и Тяпа, вынужденные делить одну крышу.
Диптих. 1999. 45x60.*

*Тыквы, фрукты и кувшин.
Подражая реалистам. 2003. 78x58.*

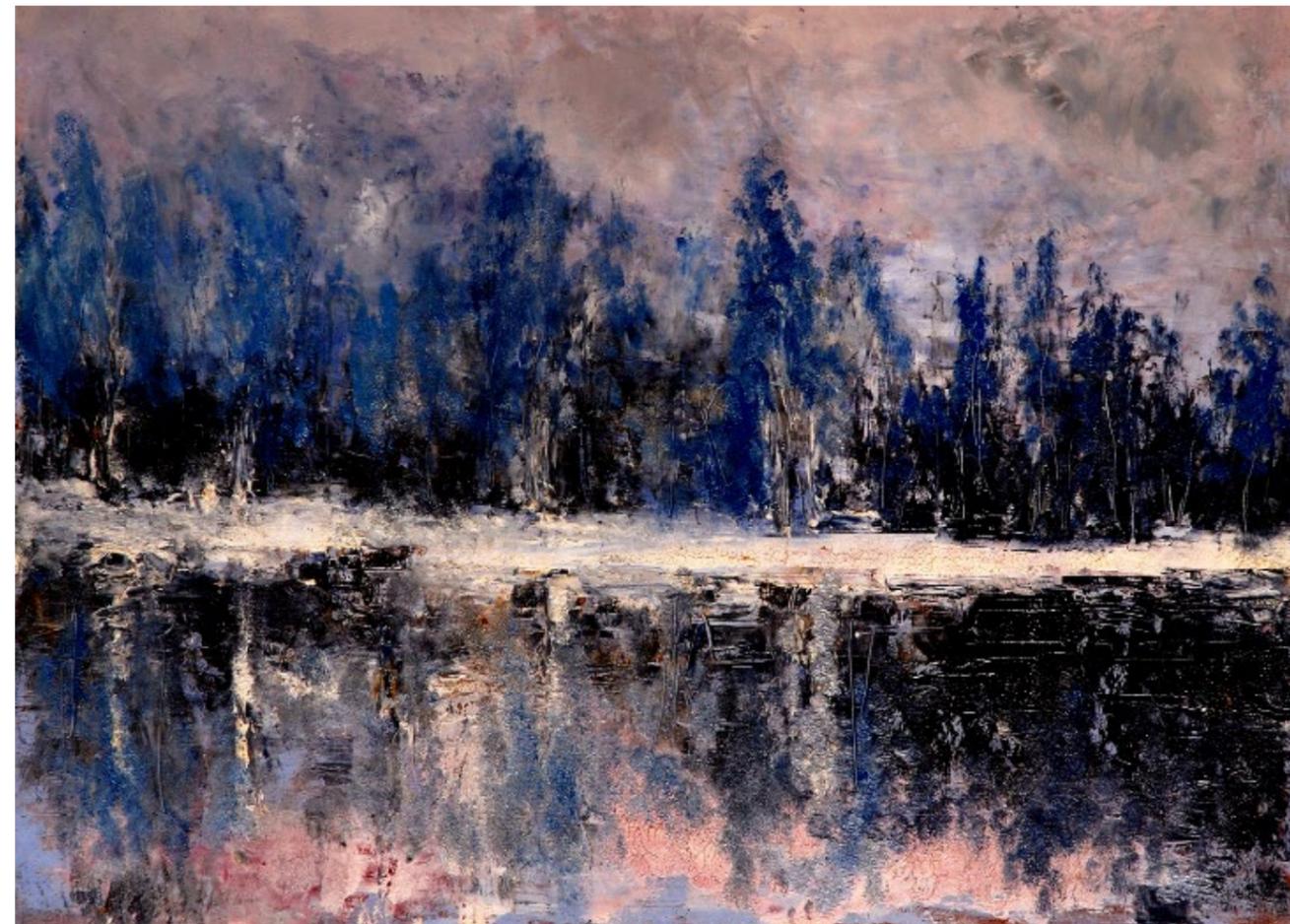
Уральский мотив. Заводь.
2004. 45x60.

Флоксы.
1990. 45x60.

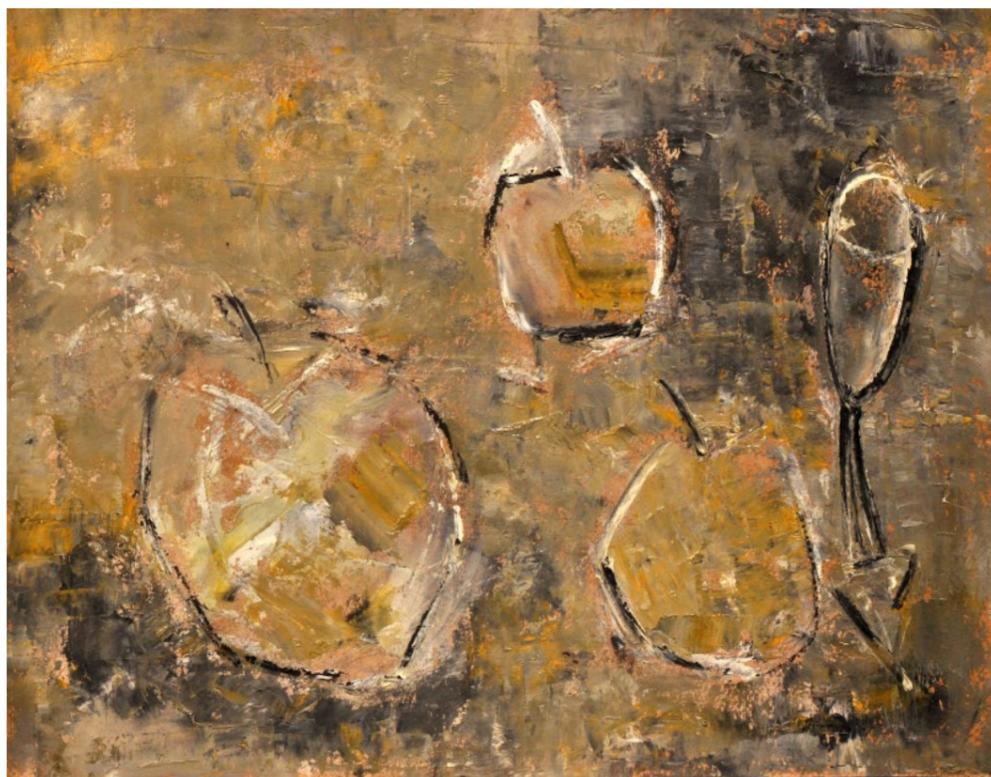
Нарциссы к 8 марта.
2003. 60x45.

Стога.
2004. 45x60.

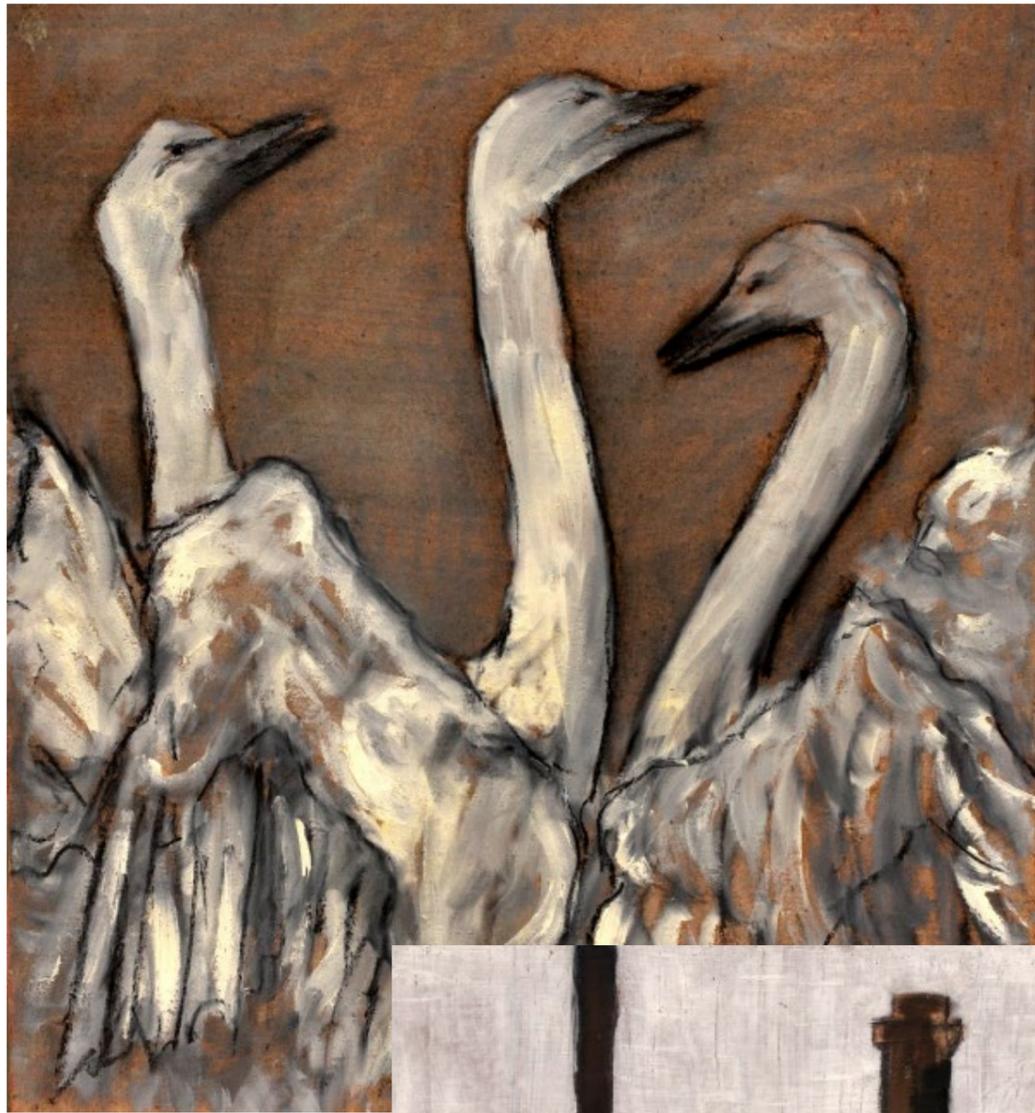

Застольная фантазия.
2001. 35x55.

Уральский мотив.
2004. 45x60.
Дерево. Из серии
«Природные катаклизмы».
2004. 47x68.

*В зоопарке. Лебединое семейство.
2004. 67x60.*

*Формализованный натюрморт.
2010. 78x78.*

*Ромашки. Одиночество.
2003. 67x57.*

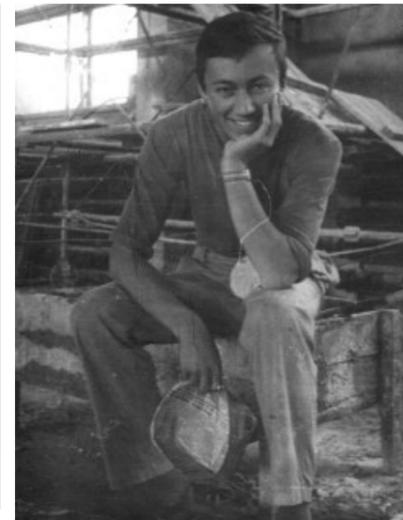
Впереди много интересных задач как в науке минералогии, так и в живописи. Одно занятие подпитывает другое и наоборот, они не дают унывать и впадать в депрессию. Всю жизнь автор пытался смешивать несмешивающиеся жидкости – воду и масло, пытался совместить профессиональную научную деятельность и хобби. Хорошо это или плохо? А может быть, попытаться поменять их местами - сделать хобби профессией? Или лучше не рисковать и все оставить по-старому? Ваше мнение, читатель, направляйте по адресу votyakov@igg.uran.ru

Смирившаяся.
2010. 78x78.

Три персика.
2000. 45x60.

Одиночество.
2004. 68x57.

Дом Ученых

ДИПЛОМ

вручается

участнику выставки «Кистью по хандре»,
посвященной 5-летию
Творческого объединения
«Ученые—художники»

СЕРГЕЮ ЛЕОНИДОВИЧУ ВОТЯКОВУ

за многолетнее плодотворное сотрудничество, неукротимую энергию и развитие творческого потенциала, а также в связи с 5-летием творческого объединения «Ученые—художники»

Исполнительный директор
ЕОБФ «Дом ученых»
к.и.п. *Е. Тулис* Тулисов Е. С.

Резиденция Губернатора Свердловской области

ДИПЛОМ

участника выставки
творческого объединения «Ученые-художники»

УЧ
НАУКА-ФАНАЗИЯ-ЖИВОПИСЬ

Настоящий диплом вручен
Вотякову Сергею Леонидовичу
участнику выставки, состоявшейся в резиденции
Губернатора Свердловской области.

Губернатор Свердловской области *Э.Э. Россель* Э.Э.Россель

Екатеринбург, ноябрь 1998 г

Научно-художественное издание.

Издано при поддержке Уральского Отделения Российской Академии наук и Института геологии и геохимии им. акад. А.Н.Заварицкого; также автор искренне признателен за помощь фирме «Элемент» (г. Екатеринбург) и лично ее директору Макаренко Маргарите Юрьевне.

Главная идея издания – реализация человека в мире науки и мире искусства, возможность их совмещения и взаимообогащения. В альбоме представлено более ста репродукций живописных работ ученого-минералога, члена-корреспондента РАН С.Вотякова. Автор делится своими размышлениями о научном труде и художественном творчестве. Приводятся комментарии известных ученых (Ю.С. Осипова, В.Н. Чарушина, В.А. Коротеева, Б.И. Чувашова и др.) и искусствоведов. Книга адресована широкому кругу читателей.

Фото Павел Шалаев.

Верстка и дизайн Ирина Патракеева iruletta@e1.ru.

Редакционная правка Валентина Живаева.

